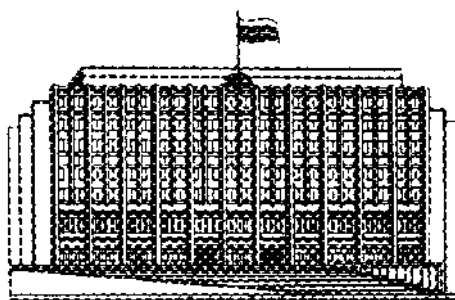

**СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АППАРАТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА**

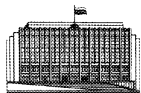
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 1(368-2)

«Проблемы инерционной траектории в развитии России»

февраль

**Москва
2009г.**

Материалы мемориального заседания семинара «Реалистическое моделирование» на тему: «Проблемы инерционной траектории в развитии России».

В сборнике опубликована стенограмма данного мероприятия.

С основным докладом выступил профессор Александр Александрович Аузан, доктор экономических наук, заведующий Кафедрой прикладной институциональной экономики Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, президент Института национального проекта «Общественный договор».

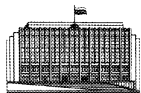
Обсуждение было посвящено актуальной и фундаментальной проблеме экономической теории - проблеме инертной траектории или «проблеме колеи». Даны характеристики разнообразных траекторий экономического развития стран мира, обозначена проблематичность смены парадигмы, определены ключевые факторы, влияющие на первоначальный выбор вектора. Особый интерес вызвали основанные на серьезном научном анализе рассуждения о ценностях и уровне доверия в современной России.

Участниками семинара также были подняты демографические проблемы, проблемы взаимосвязи экономики и здравоохранения, рассмотрена роль государственных структур при изменении траектории экономического развития.

Материалы сборника представляют интерес для специалистов, изучающих экономические и политические процессы, для студентов, аспирантов и преподавателей.

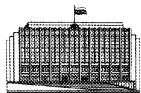
Авторский коллектив, 2009 г.

www.nit-iv.ru

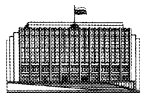
СОДЕРЖАНИЕ

О семинаре «Реалистическое моделирование».....	8
Стенограмма семинара «Реалистическое моделирование» на тему «Проблемы инерционной траектории в развитии России».....	20
В.Д.Кривов.....	20
Л.А. Тутов	20
В.П. Колесов.....	20
А.А. Аузан.....	21
В.Д. Володин.....	34
Н.Л. Шагас.....	39
М.Л. Шухгальтер.....	41
В.Д. Белкин.....	45
И.И. Харланов.....	48
Я.Н. Дубенецкий.....	53
А.В. Данилов-Данильян.....	58
А.А. Аузан.....	63
Приложения.....	70

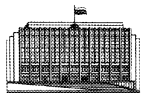

Участники семинара

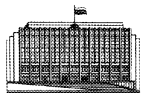
- АБДУРАГИМОВ
Абдурагим
Байрамович - генеральный директор ОАО «Якутгазпром»
- АКСЕНОВ
Вячеслав
Викторович - председатель правления банка «Морской»,
г. Севастополь
- АУЗАН
Александр
Александрович - заведующий Кафедрой прикладной
институциональной экономики
Экономического факультета МГУ им. М.В.
Ломоносова, председатель Института
Национального Проекта "Общественный
договор", д.э.н., профессор
- БАСНИНА
Татьяна
Дмитриевна - старший научный сотрудник лаборатории
экономических методов управления
общественным производством
экономического факультета МГУ им. М.В.
Ломоносова
- БЕРЛИН
Александр
Давидович - советник президента Международного
университета в Москве, д.э.н. профессор
- БОЧКОВА
Мария Сергеевна - преподаватель Кафедры международной
безопасности Факультета мировой
политики МГУ им. М.В. Ломоносова
- ВОЛОДИН
Валерий
Дмитриевич - председатель правления
Межрегионального общественного
движения «Здоровье нации» и президент
«Национального центра санитарного
просвещения (САНПРОСВЕТ)», д.м.н.
профессор

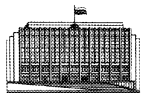
- ГНЕЗДИЛОВ
Михаил Захарович - начальник отдела парламентских программ Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
- ГРАЧЕВА
Марина
Владимировна - заведующий кафедрой «Математические методы анализа экономики» экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова
- ДАНИЛОВ-
ДАНИЛЬЯН
Антон Викторович член совета директоров ОПК «Оборонпром»
- ДУБЕНЕЦКИЙ
Яков Николаевич - руководитель Центра инновационного мониторинга и прогнозирования Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук
- КРИВОВ
Виктор Дмитриевич - заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), академик Российской академии естественных наук, д.э.н.
- КОЛЕСОВ
Василий Петрович - декан экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова
- КОТЛОБОВСКИЙ
Игорь Борисович - проректор, заведующий кафедрой управления рисками и страхования экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова
- КОХНОВИЧ
Руслан Леонидович - консультант отдела экономического анализа Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
- КРАСАВЧЕНКО
Сергей Николаевич - ректор Международного университета в Москве

- КЫНЧИКОВА
Татьяна Викторовна - научный сотрудник кафедры математические методы анализа экономики экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова
- КЛЮЧНИКОВА
Александра - студентка Российского Университета дружбы народов
- ЛУКАШ
Евгений
Николаевич - доцент кафедры математических методов анализа экономики экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова
- МАКСИМОВ
Юрий Николаевич - член экспертно-консультативного Совета при Председателе Счетной палаты РФ
- МЕДВЕДЕВ
Сергей
Александрович - ведущий консультант отдела парламентских программ Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
- МИРОНОВА
Татьяна Алексеевна - заместитель начальника отдела финансового анализа Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
- ПАПЕНОВ
Константин
Владимирович - заместитель декана экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова
- САМАРИНА
Татьяна Павловна - начальник отдела экономического анализа Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
- СЕМЕНОВ
Тимур Ервантович - начальник отдела государственного строительства Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
- СУПЯН
Виктор Борисович - заместитель директора Института США и Канады Российской академии наук

ТЕРЕЩЕНКО
Галина Николаевна	- начальник отдела финансового анализа Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
ТРОФИМОВ
Анатолий
Михайлович	- ведущий советник отдела экономического анализа Аналитического управления Аппарата Совета Федерации
ТУМАНОВА
Елена Анатольевна	- доцент кафедры математических методов анализа экономики экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова
ФЕДОСЕЕВ
Сергей
Владимирович	- директор «Национального Центра санитарного просвещения населения (САНПРОСВЕТ)»
ФРЕЙКМАН
Лев Маркович	- советник ректора Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации
ХАРЛАНОВ
Ивэн Ивэнович	- помощник Председателя Совета Федерации
ШАГАС
Наталья
Леонидовна	- заместитель заведующего кафедрой математических методов анализа экономики экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова
ШУХГАЛЬТЕР
Майя Львовна	- старший научный сотрудник Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук
ШКРЕД
Константин
Викторович	- главный специалист-эксперт Аналитического управления Аппарата Совета Федерации

ЮДИН - член правления Национального центра
Борис Дмитриевич санитарного просвещения населения
(САНПРОСВЕТ), д.м.н. профессор

О семинаре «Реалистическое моделирование»

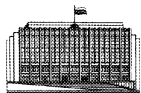
Семинар «Реалистическое моделирование» был организован в 70-е годы на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова профессорами Игорем Васильевичем Нитом и Павлом Алексеевичем Медведевым.

Из этого семинара вышли многие ученые – экономисты и практики, занимающиеся в современной России проблемами экономических реформ, на нем выдвигались и разрабатывались идеи, некоторые из которых реализованы в последнее десятилетие, а часть из них рассчитаны на перспективу экономического развития Российской Федерации.

В 2001 году по инициативе учеников И.В.Нита была возобновлена работа мемориального семинара «Реалистическое моделирование», посвященного памяти И.В.Нита, который скончался 23 ноября 1993 года.

Мемориальный семинар проводится Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации совместно с Комитетом Государственной Думы по кредитным организациям и финансовым рынкам и Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова.

Первый мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему «Россия в глобализирующемся мире: приоритеты в области внешнеэкономической стратегии, бюджетной политики и государственного строительства» состоялся 13 марта 2001 года в Актовом зале МГУ имени М.В.Ломоносова (ул. Моховая, 9).

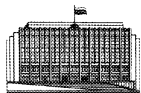
В ходе обсуждения были отмечены возможные угрозы и позитивные перемены, которые могут возникнуть для России в условиях глобализации экономических отношений, обозначены приоритеты в области внешней и внутренней экономической стратегии России.

23 ноября 2001 года в Малом зале Ученого Совета МГУ имени М.В.Ломоносова (Воробьевы горы) состоялось второе заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему «Аналитик и власть».

На семинаре были обсуждены проблемы вхождения России в глобальную экономическую систему, а также становление аналитической службы в структурах исполнительной и законодательной власти.

26 февраля 2002 года в Малом зале Ученого Совета МГУ имени М.В.Ломоносова (Воробьевы горы) состоялось очередное заседание мемориального семинара «Реалистическое моделирование» на тему «Бизнес и здоровье нации». С основным докладом на семинаре выступил директор Гематологического научного центра Российской академии медицинских наук, заведующий кафедрой гематологии и интенсивной терапии Российской медицинской академии последипломного образования, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук Андрей Иванович Воробьев. В центре внимания семинара были проблемы состояния здравоохранения в стране, а также роли и ответственности российского бизнеса в укреплении здоровья нации.

Следующее заседание семинара на тему «Возможности средств массовой информации в формировании интеллектуального потенциала общества» состоялось 22 ноября 2002 года в Актовом зале МГУ имени

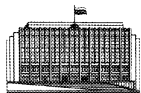

М.В.Ломоносова (ул. Моховая, 9). С докладом по теме семинара выступил декан факультета журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова Ясен Николаевич Засурский.

На семинаре весьма обстоятельно была обсуждена роль российской прессы в общественной жизни и ее вкладе в развитие интеллектуального потенциала общества. Отмечалось, что современная российская журналистика занята в основном конъюнктурными и сиюминутными политическими проблемами. Однако следует отдать должное, что она является реальным фактором совершенствования интеллектуального потенциала российского общества. Что касается экономических проблем, то, как подчеркивалось на семинаре, в наших газетах целостного материала о развитии экономики найти весьма сложно, так как они, как правило, больше увлечены различными негативными явлениями состояния нашего общества, в то время как глубинные тенденции развития экономики подчас остаются вне поля зрения журналистики.

Семинар на тему «Взаимодействие цивилизаций: экономические и демографические аспекты. Проблемы терроризма» состоялся 26 февраля 2003 года в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, 19). С основным докладом на семинаре выступил ведущий научный сотрудник Института физических проблем имени П.Л.Капицы Российской академии наук, проректор по научной работе Российского Нового Университета профессор Сергей Петрович Капица.

Основное внимание участников семинара в ходе обсуждения было сосредоточено на проблемах межцивилизационных взаимодействий в мире, экономических и демографических аспектах. Значительное место было уделено вопросам, связанным с корнями, природой,

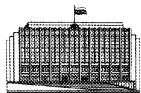

предпосылками развития терроризма и анализом его угроз для цивилизованного мира.

25 ноября 2003 года в Международном университете в Москве (Ленинградский проспект, 17), состоялся мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему «Механизмы принятия решений: лоббизм против криминала». С докладом «Предпринимательский лоббизм: между бизнесом и властью» на семинаре выступил первый проректор Международного университета в Москве, профессор экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова Александр Давидович Берлин.

Отмечалось, что в условиях отсутствия закона в лоббистской деятельности, а также с учетом того, что большинство субъектов отечественного рынка лишены возможности влиять на принимаемые властью решения, затрагивающие основы бизнеса, то в этом случае необходимо шире использовать различные косвенные методы регулирования. Вместе с тем следует развивать в стране институты демократии и открытого обсуждения проблем общества и бизнеса, привлекая к этому процессу широкую научную общественность и расширяя парламентский контроль за принимаемыми властью решениями.

Значительный интерес вызвал доклад Антона Викторовича Данилова-Данильяна «Промышленная политика в России», с которым он выступил 26 февраля 2004 года на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование». Семинар проходил в здании экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова (Воробьевы горы).

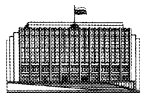

В докладе и в ходе обсуждения было уделено внимание проблемам современного состояния российских промышленных предприятий, перспективам их развития, роли государства в определении промышленной политики, а также вопросам оборонной промышленности, использованию научного потенциала, оказывающего влияние на формирование новой промышленной политики в России.

Проблемам формирования рентной политики, вопросам налогообложения природопользования, законодательного обеспечения в области использования, охраны и воспроизводства природных ресурсов был посвящен доклад на тему «Природная рента и управление использованием природных ресурсов», с которым выступил на мемориальном семинаре 18 ноября 2004 года Виктор Иванович Данилов-Данильян – директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук. Семинар состоялся в здании экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова (Воробьевы горы).

Большой интерес вызвал доклад старшего вице-президента Акционерного коммерческого банка «Росбанк» Михаила Владимировича Ершова «Экономическая политика в условиях роста», с которым он выступил 25 февраля 2005 года на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», прошедшем в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, 19).

В докладе и при его обсуждении особое место было уделено проблемам экономического роста, влияние на этот процесс денежно-кредитной политики.

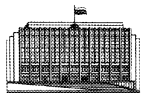
Вопросы формирования и использования Стабилизационного фонда и валютных резервов заняли значительное место в работе семинара.

Макроэкономическим аспектам ведущих отраслей отечественной промышленности было посвящено выступление руководителя Центра макроэкономической стратегии Института экономики Российской академии наук, академика Владимира Ивановича Маевского на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», которое состоялось 22 ноября 2005 года в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, 19).

Были также затронуты проблемы повышения эффективности и модернизации промышленного производства.

Раскрытию такого понятия как социальное государство в контексте процессов глобализации, рассмотрению функций государства в современной экономике было посвящено выступление директора Института экономики Российской академии наук Руслана Семеновича Гринберга на мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», которое состоялось 6 марта 2006 года в здании экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова (Воробьевы горы).

Процессам общественного разделения труда, его двум моделям: естественное разделение труда и технологическое, практическое воплощение которых ведет к объединению человечества было посвящено выступление вице-президента Ассоциации политических экспертов и консультантов Олега Вадимовича Григорьева. Семинар состоялся 23 ноября 2006 года в здании экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова (Воробьевы горы).

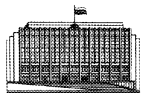
Проблемам развития больших городов было посвящено выступление на семинаре депутата Государственной Думы, заместителя председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками Александра Евгеньевича Лебедева, который состоялся 1 марта 2007 года на экономическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова.

Подробно рассмотрев на примере г. Москвы транспортную составляющую развития больших городов, докладчик показал сложность проблем, связанных с развитием мегаполисов. В последующих выступлениях эта тема нашла широкое освещение.

На семинаре 22 ноября 2007 года, была поднята одна из основных проблем государства - обеспечение населения качественным медицинским обслуживанием, достойным уровнем образования. Тема семинара: «Совершенствование системы здравоохранения в Российской Федерации».

Выступающие высказались за разработку Федерального закона «о государственных гарантиях и минимальных объемах бесплатной медицинской помощи». Было отмечено, что установленная Всемирной организацией здравоохранения норма финансирования здравоохранения - 5% ВВП должна стать обязательной и для Российской Федерации.

На примере деятельности общественных организаций «САНПРОСВЕТ» и «Здоровье нации» участники совещания обсудили роль и возможность влияния общественных организаций на законотворческий процесс в Российской Федерации. Было принято решение разработать рекомендации и направить их в Федеральное Собрание Российской Федерации.

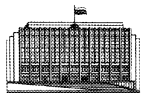

3 марта 2008 года в стенах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова на экономическом факультете прошел традиционный мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему: «Водные ресурсы – стратегический фактор развития экономики России в условиях глобального мирового водного кризиса».

С основным докладом выступил директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук Виктор Иванович Данилов-Данильян.

В своем докладе В.И. Данилов-Данильян обосновал актуальность и «сверхдолгосрочность» проблем глобального водного кризиса, мирового водного дефицита и водной безопасности. Было отмечено, что глобальное водопотребление растет быстрыми темпами, обгоняя рост мировой экономики, и фактически пропорционально росту населения, а объем доступных ресурсов, в свою очередь, постоянно уменьшается под влиянием антропогенных факторов.

Были обсуждены вопросы очистки природных и сточных вод на примере опыта Исследовательского центра имени В.М. Келдыша по созданию систем, применяемых в оборонной технике. Разработанная специалистами Центра новейшая технология опреснения морской воды с помощью мембранной техники, работает на крупнейшем заводе по опреснению морской воды на Каспийском море, а также на более чем 10 объектах питьевого водоснабжения в 14 регионах России, Казахстане, Узбекистане, на Байконуре, в ЮАР, Сингапуре, Ботсване и ряде других стран.

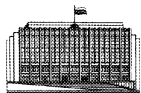
Были высказаны предложения по совершенствованию законодательного регулирования водохозяйственной деятельности страны.

«Проблемы инерционной траектории в развитии России» - так звучала тема очередного семинара «Реалистическое моделирование», организованного Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации.

Семинар проходил 21 ноября 2008 года на экономическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. С основным докладом выступил профессор Александр Александрович Аузан, доктор экономических наук, заведующий Кафедрой прикладной институциональной экономики Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Президент Института национального проекта «Общественный договор».

В докладе А.А. Аузан обратился к одной из наиболее актуальных и фундаментальных проблем, существующих в экономической теории, – к проблеме инертной траектории или к «проблеме колеи». Ученый охарактеризовал разнообразие траекторий экономического развития стран мира, обозначил проблематичность смены парадигмы, исследовал ключевые факторы, влияющие на первоначальный выбор вектора. Особый интерес вызвали основанные на серьезном научном анализе рассуждения ученого о ценностях и уровне доверия в современной России.

Оригинальное и запоминающееся выступление профессора В.Д. Володина было посвящено взаимосвязи экономики и здравоохранения, остроте демографических проблем в России, а также роли граждан, как

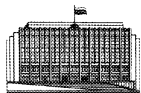

в оценке экономических процессов, так и при организации контроля над качеством медицинской помощи.

В ярком выступлении помощник Председателя Совета Федерации И.И. Харланов рассмотрел роль государственных структур при изменении траектории экономического развития, указал на необходимость сбалансировать присутствие государства в различных сферах российской экономики.

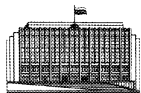
* * *

В работе мемориального семинара «Реалистическое моделирование» активное участие принимают В.Д. Белкин – главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института Российской академии наук; В.Д. Берлин – первый проректор Международного университета в Москве, профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; В.А. Волконский – заведующий лабораторией Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук; В.Д. Володин - президент «Национального центра санитарного просвещения (САНПРОСВЕТ)», А.И. Воробьев – директор Гематологического научного центра Российской академии медицинских наук, заведующий кафедрой гематологии и интенсивной терапии Российской медицинской академии последипломного образования, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук; Р.С. Гринберг – директор Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук; В.И. Данилов-Данильян – директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук; А.В. Данилов-Данильян – главный аналитик, член совета директоров ОПК «Оборонпром»; А.В.

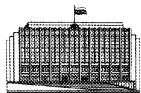

Десятов - заместитель директора федерального государственного унитарного предприятия «Исследовательский центр имени В.М. Келдыша», М.В. Ершов – старший вице-президент Акционерного коммерческого банка «Росбанк»; Э.Б. Ершов – профессор Государственного университета – Высшая школа экономики; И.Б. Котловский – заведующий кафедрой управления рисками и страхования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; В.Д. Кривов – начальник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации; П.А. Медведев – депутат Государственной Думы, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по кредитным организациям и финансовым рынкам; К.В. Папенков – заведующий кафедрой недропользования экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, заместитель декана экономического факультета; Л.Г. Пихоя – директор Департамента внешних связей «Торговый Дом «Топливное Обеспечение Аэропортов»; В.А. Рубанов – вице-президент Лиги содействия оборонным предприятиям; С.Ф. Серегина – профессор Государственного университета – Высшая школа экономики; М.А. Титаренко – академик Российской академии наук, директор Института Дальнего Востока Российской академии наук; М.Л. Шухгальтер – старший научный сотрудник Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук, а также сотрудники отдела экономического анализа Аналитического управления Аппарата Совета Федерации и кафедры «Математические методы анализа экономики» экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

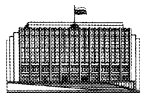
За активное участие в работе семинара «Реалистическое моделирование» дипломом и памятной медалью семинара награждены:

- АУЗАН
Александр Александрович - доктор экономических наук,
заведующий Кафедрой прикладной
институциональной экономики
Экономического факультета МГУ им.
М.В. Ломоносова, президент
Института национального проекта
«Общественный договор»
- БЕЛКИН
Виктор Данилович - старший научный сотрудник
Центрального экономико-
математического института
Российской академии наук
- БЕРЛИН
Александр Давидович - председатель Совета директоров
АКБ «Инвестторгбанк»
- ВОЛКОНСКИЙ
Виктор Александрович - заведующий кафедрой Института
народно-хозяйственного
прогнозирования Российской
академии наук
- ВОЛОДИН
Валерий Дмитриевич - председатель Правления МОД
«Здоровье нации» и Президент
"Национального Центра санитарного
просвещения населения
(САНПРОСВЕТ)"
- ГРИНБЕРГ
Руслан Семенович - директор Института экономики
Российской академии наук
- ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
Антон Викторович - член совета директоров ОПК
«Оборонпром»
- ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
Виктор Иванович - директор Института водных проблем
Российской академии наук

КОЛЕСОВ
Василий Петрович	- декан экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
КОТЛОБОВСКИЙ
Игорь Борисович	- заведующий кафедрой управления
рисками и страхования
экономического факультета МГУ им.
М.В. Ломоносова
ПАПЕНОВ
Константин Владимирович	- заведующий кафедрой
недропользования экономического
факультета МГУ имени М.В.
Ломоносова, заместитель декана
экономического факультета
САМАРИНА
Татьяна Павловна	- начальник отдела экономического
анализа Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации
ХАРЛАНОВ
Ивэн Ивэнович	- помощник Председателя Совета
Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

СТЕНОГРАММА

семинара «Реалистическое моделирование» на тему «Проблемы инерционной траектории в развитии России»

21 ноября 2008 года

В.Д. Кривов

Добрый день, друзья! По традиции семинар открывает представитель руководства экономического факультета Московского Государственного Университета. И сегодня наш семинар будет открывать Леонид Арнольдович Тутов, заместитель декана экономического факультета МГУ по научной работе. Пожалуйста, вам слово. *(Аплодисменты.)*

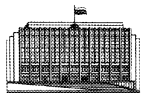
Л.А. Тутов

Здравствуйте! Позвольте поприветствовать вас в стенах экономического факультета. Сегодня знаменательное событие, мы проводим очередной семинар, посвященный памяти Игоря Васильевича Нита. Хорошо, что эта добрая традиция продолжается уже много лет. Здесь присутствует супруга Игоря Васильевича Нита, и, прежде всего, я бы хотел в знак признательности руководства экономического факультета вручить ей цветы. *(Аплодисменты.)*

В.Д.Кривов

Спасибо, Леонид Арнольдович. Приветствие продолжит Василий Петрович Колесов, декан экономического факультета. Пожалуйста, Василий Петрович. *(Аплодисменты.)*

В.П. Колесов

Я хотел бы сказать, что наш семинар уже стал хорошей, доброй традицией, он проводится регулярно и всегда имеет успех. На этот раз, по-видимому, нас также ожидает приятное удовольствие, интеллектуальное наслаждение, мы собираемся послушать Александра Александровича Аузана, который заявил тему «Проблемы инерционной траектории в развитии России». Понятно, что он не сможет обойти злободневную тему кризиса.

Желаю всем участникам семинара получить удовольствие от выступлений, дискуссии и от успешного участия. *(Аплодисменты.)*

В.Д.Кривов

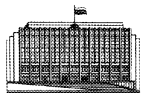
По традиции нашего семинара мы награждаем специальными медалями докладчиков. На предыдущем семинаре докладчиком был Валерий Дмитриевич Володин, доктор медицинских наук, профессор. Валерий Дмитриевич, разрешите вручить. *(Аплодисменты.)*

И авансом разрешите вручить медаль Александру Александровичу Аузану. *(Аплодисменты.)*

Итак, слово предоставляется заведующему Кафедрой прикладной институциональной экономики Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, председателю Института Национального Проекта "Общественный договор", профессору, д.э.н. Александру Александровичу Аузану.

А.А. Аузан

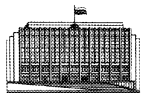
Добрый день, уважаемые друзья! Для меня честь выступать на мемориальном семинаре, посвященном памяти Игоря Васильевича Нита. Я был студентом, когда Игорь Васильевич был профессором на нашем факультете.

В качестве темы доклада я выбрал «Проблемы инерционной траектории в развитии России», и надо сказать, что это довольно рискованный выбор с моей стороны, потому что это одна из главных тем для меня, не только в науке, но и в жизни, и эта проблема весьма деликатная. О чем идет речь? В философско-исторической, в социологической литературе очень много, а в последние месяцы очень часто, говорится о том, что Россия ходит кругами, что происходит периодическое дежа вю, восстановление тех институтов, через которые Россия уже проходила.

Я бы хотел, учитывая, что тема является междисциплинарной, отметить, что прорывным моментом, на мой взгляд, в разработке этой темы стали определенные теоретические заходы в новой институциональной экономической теории. Я хочу напомнить, что в 1993 году Даглас Норт и Роберт Фогель получили Нобелевскую премию за создание теории институциональных изменений, и в частности за постановку проблемы, которая на английском языке называется «path dependence problem», на русский это переводится обычно как зависимость от траектории предшествующего развития, что, на мой взгляд, неудачно: всё зависит от предшествующего развития. Четыре года назад я предложил называть это «проблемой колеи», кто-то с этим соглашался, кто-то спорил, говоря, что это слишком сильная форма.

Поэтому сегодня я предлагаю формулировку «Проблемы инерционной траектории в развитии России», и попробовал бы по плану из шести тезисов попытаться раскрыть свой сегодняшний взгляд на эту проблему, хотя подчеркну, она меня волнует достаточно давно. В 90-е годы я думал о написании специальной работы «Парадокс российской бедности». А когда начался подъем, я понял, что постановка должна

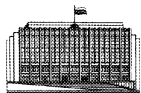

быть несколько другой, потому что речь идет скорее о такой довольно сложной, возвратной, траектории движения.

Прежде всего, уверены ли мы, что такая проблема существует, при этом не только в России, но и как проблема общего характера? Для разного рода интерпретаций обычно используют таблицы Артура Мэдисона, разработанные в 90-е годы. (Слайд 3.) Это исходный вид таблиц Артура Мэдисона. (В дальнейшем я покажу чуть более конкретные графики.) Мэдисон использует то обстоятельство, что достаточно достоверная статистика в ряде стран существует уже почти в течение двухсот лет. Он попробовал построить ряды долгосрочного развития с 1820 года по 1998 год (они основаны на статистике уже в современном понимании). Обратите внимание, что Мэдисон пытался сопоставлять такие показатели как валовый продукт и численность населения, и соответственно долю валового внутреннего продукта на человека с нулевого года, то есть за две тысячи лет. Я, однако, с вашего позволения, не буду касаться периода первых 18 веков, потому что эти данные достаточно спорные. А вот за 180 лет видны интересные вещи.

Я сейчас буду показывать графики, которые разработали мои молодые коллеги по научному семинару магистров кафедры прикладной институциональной экономики. Я бы хотел их особенно поблагодарить за эту разработку.

(Слайд 4) За 180 лет довольно очевидно, что большая группа стран Западной Европы идет «пучком» с довольно близкими точками перелома. Это так называемые малые страны. Однако есть два интересных исключения – Испания и Ирландия. В остальном тоже довольно близкая, похожая динамика.

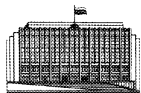

То, что Мэдисон называет «western thoughts», на самом деле это колонизированные европейцами территории: Австралия, Новая Зеландия, Канада, Соединенные Штаты. Это касается не только названных территорий, но многих территорий с европеизированным населением вне Европы.

Восточная Европа. Должен сказать, что у Мэдисона именно эта часть построена не вполне удачно, потому что он пользовался только советской статистикой с 1950 года и не использовал статистику XIX - начала XX веков. В Восточной Европе за исключением бывшего СССР и соответственно России, здесь видно только одно явное исключение – желтая линия вверху – это Чехословакия. На самом деле довольно близко ляжет, если мы посмотрим Чехословакию вместе со странами Западной Европы.

Латинская Америка. Здесь фактически два пучка, две траектории движения. Сильно выбивается в верхнем графике Венесуэла, но понятно, что это страна, обладающая крупными нефтяными ресурсами. Поэтому фактически видны траектории двух групп стран в Латинской Америке.

Самое интересное - Восточная Азия. Вот здесь главный факт, который привлек внимание теоретиков к таблице Мэдисона. Япония вышла из низкой траектории и в течение XX века вошла довольно стремительно в первую группу. Это страна, которая сменила траекторию. Фактически можно говорить о том, что траекторию сменили так же Тайвань, Южная Корея и Сингапур. Кстати, обращаю ваше внимание на то (это к вопросу о цивилизационных различиях), что есть три китайско-населенных государства. Это Китайская Народная Республика, Тайвань и Сингапур. Мы обычно, когда говорим про

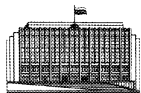

китайскую специфику, говорим о КНР. Но посмотрите, что происходит с двумя другими китайско-населенными государствами – они показывают существенно лучшую, чем КНР динамику. По Западной Азии резко выбиваются (как Венесуэла в Латинской Америке) страны с большим нефтяным ресурсом, - Катар, Саудовская Аравия.

Что фактически показывают эти долгосрочные траектории без сглаженных колебаний? Если мы будем среднесрочные периоды смотреть, то окажется, что страны друг до друга пытаются дотянуться. Как только мы смотрим долгосрочные траектории, то выясняется, что, например, Россия устойчиво находится во второй группе, она приближается к первой группе и падает, снова возвращается во вторую. Ровно это я и называю инерционной траекторией.

Получается как с космическими траекториями: одни страны первую скорость набирают и не могут дальше двинуться, а другие набирают вторую скорость и уходят в полет. Кстати, как они уходят, видно по таблицам, особенно во второй половине XX века, заметно, насколько страны первой группы увеличивают отрыв от стран других траекторий.

Что же фактически открыл Мэдисон? Я бы сказал, что в целом это картина цивилизационных траекторий. Как остроумно сказал один из участников нашего семинара, мы же считаем по любимому американскому показателю «GDP per capita» (валовый продукт на душу населения). А если бы мы считали по какому-то другому показателю, то траектории выстроились бы по-другому. По степени гармоничности жизни или по степени лояльности к тем или иным религиозным нормам, и мы бы получили другие траектории. Это не проблема, это просто картина цивилизационных траекторий.

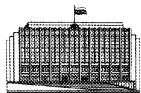
Проблема появляется тогда, когда ограничения, задаваемые любыми наднациональными нормами - или тем, что институциональные экономисты называют надконституционными неформальными нормами - становятся препятствием, когда страна пытается покинуть свою траекторию и не может этого сделать. Работает эффект замка, эффект блокировки.

Есть, видимо, два признака, которые показывают, что страны находятся в некой длительной институциональной ловушке. У них, во-первых, должна быть высокая волатильность, они подсакакивают и падают, снова подсакакивают, и снова падают. А, во-вторых, там происходит то, что историки называют "зацикливанием" исторических событий. Сочетание революций, рывков, ослаблений, реформ, контрреформ.

Я не утверждаю, что какая-то траектория правильная, а какая-то нет. Я говорю о том, что трагедия возникает тогда, когда страна явно пытается покинуть свою траекторию, но сделать этого не может. И вот это, к сожалению, относится и к России.

Если мы зафиксировали проблему, то теперь надо понять, откуда она берется. Набор гипотез, которые объясняют то, что называется «PDP» - «path dependence problem» или проблему инертной траектории, довольно широк. Я расскажу о трех основных гипотезах, они все так или иначе подтверждаются графиками, а с другой стороны они все, так или иначе, совместимы между собой.

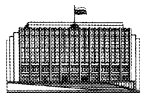
Первая гипотеза, обычно ее называют неошумпетерианской, потому что она основана на учении Йозефа Шумпетера по поводу технологического прогресса, смены парадигмы, идея которой состоит в том, что национальные ценности задают рамки, которые не позволяют

нации добиться определенных исторических результатов. Есть косвенное подтверждение этому даже в отношении тех стран, которые покинули траекторию. Например, в Японии возник высокий уровень суицидов после японского экономического чуда. В Японии есть и проблема сохранения национального языка в деловом и в государственном обороте. Это единственная крупная страна, где обсуждаются вопросы о переводе делопроизводства на английский язык и т.д. Проблема утраты идентичности действительно там может возникать.

Вторая версия наиболее популярная, это нортианская версия, выдвинутая автором постановки проблемы Дагласом Нортом и его школой, и состоит в том, что такое замыкание происходит по случайным причинам, возникшим когда-то в прошлом. Он говорит об ошибке первоначального институционального выбора, которая удерживается, потому что система правил дает ренты господствующим группам, эти группы не заинтересованы в том, чтобы уйти от неэффективной системы правил. Норт иллюстрировал на примере Англии и Испании эту проблему, показывая как Англия и Испания, в XVI веке, имея очень близкие стартовые позиции, близкие процессы, к XIX веку резко разошлись. Испания вошла в этот волатильный процесс с "зацикленностью", с революциями, реформами и контрреформами, и только во второй половине XX века, похоже стала выходить из этой раздерганности из "замка".

Третья версия из основных, это версия Эрнандо де Сото, замечательного перуанского экономиста, она построена скорее на материалах Латинской Америки и Восточной Азии. Де Сото полагает, что причина "замка" состоит в конфликте формальных и неформальных

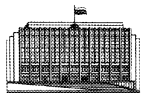

правил, наличия нелегализованной собственности, которая не может поэтому превратиться в активы и мультиплицироваться. Она хорошо подтверждается по странам где есть традиционная экономика, и где есть сильные традиционные сообщества. Россия, как вы понимаете, не относится к числу этих стран.

Я бы сказал, что три врача у постели больного фактически ставят разный диагноз. Первый врач говорит: «Это болезнь генетическая. Если этот человек сохранит свое "я", он будет болеть». Второй врач говорит: «Нет, это не генетическая, это хроническая болезнь, она возникла давно. В принципе она, наверное, излечима, но в виде исключения». Третий врач говорит: «Да что вы? Это возрастная болезнь, это корь во взрослом возрасте. Просто все переболели этой проблемой конфликта традиционных неформальных правил с формальными, но Англия решила этот вопрос в XVI веке, а кто-то с этим бьется в XXI».

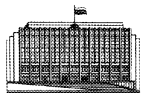
Давайте теперь вернемся в Россию, потому что я бы сказал, что все эти объяснения отчасти применимы к России, отчасти нет. Мы можем говорить о "зацикливании" в российском развитии, этот вопрос довольно тщательно исследовался и исследуется такими замечательными современными русскими исследователями как академик Пивоваров, директор Института научной информации по общественным наукам, и его многолетним соавтором Фурсовым. Они ввели понятие "русской системы" и стали показывать, как происходит "зацикливание" и самовосстановление в этой самой системе.

Я напоминаю, уважаемые коллеги, что я экономист, поэтому в данном случае не обсуждаю исторический материал, я говорю об экономической интерпретации "зацикливания", которое происходит.

Можно ли понять, как происходит это "защелкивание"? Посмотрим на механику модернизации в России. Если мы сравним петровскую и сталинскую модернизации, то придем по некоторым пунктам к сходным характеристикам. По каким? Во-первых, как делается рывок. Если мы вернемся к проблеме структуры национальных ценностей, то окажется, что всякий раз доминирующей ценностью является ценность государства, государство оказывается единственным субъектом модернизации. Говоря словами Пушкина: "Правительство у нас единственный европеец". Государство как организация со сравнительными преимуществами в применении насилия, разумеется, этот отточенный инструмент и использует для модернизации, то есть использует мобилизационную модернизацию. Это создает действительно особое сочетание, сращивание власти и собственности. В процессе рывка это очень удобная вещь – сращенность власти и собственности, потому что позволяет маневрировать любым ресурсом, передавать из рук в руки и т.д. Но есть классические работы Яноша Корнаи и других экономистов, которые показывают: при мягких бюджетных ограничениях эффективность не достижима. Более того, неизбежно возникает сверхиспользование ресурсов. И каждый раз рывок заканчивался подрывом человеческого потенциала, самого эластичного ресурса. Этим закончилась петровская эпоха, и позднее сталинская эпоха. Именно это вызывает «демобилизацию». Наилучшие результаты достигаются обычно после демобилизации, а затем происходит сползание.

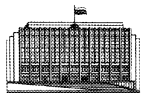
Каждый раз, когда происходит либерализация и попытка реформ в России, уровень коллективных действий, уровень общественной активности, уровень накопления социального капитала в итоге

оказывается недостаточным. Это фиксировалось для целого ряда исторических периодов. Конец XX – начало XXI века не исключение.

Можно ли теперь говорить о том, теоретически существует ли решение этих трех проблем, которые такую картину возвратного движения и создают? Как они связаны между собой? Есть ли у них некая иерархическая связь?

Начнем с проблемы сращивания власти и собственности. Это институциональная ловушка, которая изучалась экономистами по разным странам многократно. И техническое решение этой проблемы известно. Мы два года тому назад описали пакет нормативных решений, которые достигают задачи отъединения власти от собственности, собственности от власти. Но все эти меры не сработают, если нет того субъекта, который в состоянии эти меры продавливать и отслеживать. Поэтому мы фактически эту первую проблему вынуждены свести ко второй, к проблеме недостаточного коллективного действия. Эта проблема посложнее, потому что про социальный капитал в начале XXI века мы знаем довольно много, например, мы знаем, что он «колышется». Сейчас одна из самых низких точек социального капитала в России, то есть уровня взаимного доверия. Я приведу данные по "Левада-центру", который уже 20 лет отслеживает этот процесс. В начале 90-х на ключевой вопрос: "Можно ли доверять другим людям?" Три четверти отвечали положительно. А сейчас – 86% отвечают отрицательно. Это почти абсолютный рекорд за время наблюдения. Абсолютный рекорд поставлен в Германии в конце 40-х – начале 50-х годов – 92% тогда отвечали отрицательно на вопрос: можно ли доверять другим людям?

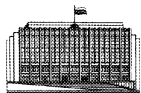

Должен заметить, что в Германии к концу 50-х годов стремительно восстановился уровень доверия, и после этого произошло немецкое экономическое чудо.

В принципе социальный капитал колеблется. Да, мы можем дойти до низшей точки, до германской точки, может быть, даже поставить свой рекорд, но ясно, что потом доверие начинает восстанавливаться. К сожалению, повышательное движение социального капитала автоматически не ведет к высокому уровню коллективных действий. Почему? Во-первых, потому что структура социального капитала может быть разной. Он может быть так называемым бондинговым (доверие в среде однородных людей), и бриджинговым (доверие между разными группами). Обычно легче, конечно, возникает доверие между однородными людьми. На этой почве легче, по теории коллективных действий это доказано давно, возникают малые распределительные коалиции. То есть легко пилить активы такими группами и трудно создавать широкие коалиции для каких-то преобразований.

Думаю, что теоретически эта проблема имеет решение, потому что, вообще говоря, существуют специальные меры для того, чтобы поднять выше уровень накопления социального капитала. Например, требуется довольно сильное законодательство по возможности объединений, по возможности финансового и организационного обеспечения таких объединений. Этим в России никогда не занимались (в Германии этим занимались).

Второе обстоятельство. Вектор социального капитала зависит не только от условий, он зависит от ценностей. И вот тогда мы упираемся в третью, и самую серьезную проблему, в проблему структуры национальных ценностей. Казалось бы, проблема совсем не

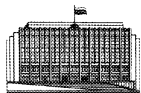

экономическая, но я бы хотел обратить ваше внимание на то, что институциональные экономисты уже 30 лет занимаются и небезуспешно такими вещами как иерархия формальных правил. Есть «иерархия по Норту», есть схема Оливера Уильямсона и целый ряд признанных достижений институциональных экономистов в анализе того, как между собой связаны правовые нормы.

И намного хуже развито направление по неформальным нормам. Хотя были исследования по эффективности конституции, которые показывают, что надконституционные нормы дают на эффективность конституции. Одинаковая структура конституции может давать совершенно разные результаты в разных странах, потому что есть такая вещь как сила неформальных правил в виде национальных ценностей.

Россия находится в фазе, когда этот вопрос как раз решается. Дело в том, что ведь нация – не что иное, как набор ценностей. Это известно с XIX века, с первых исследований наций, и Огюста Ренана никто в этом смысле не опровергал. В России нация находится только в процессе формирования, на сто лет позже Германии, на триста лет позже Англии и Франции, потому что пятьсот лет мы жили в имперских образованиях, там нации в таком смысле не существуют. Вопрос о структуре национальных ценностей в России – открытый вопрос. Мы можем отследить по социологическим данным, как конкурируют между собой разные претенденты на эту позицию: ценности справедливости, великой державы, порядка, права и т.д. Конкуренция, между прочим, дает все время разный результат, если мы будем смотреть на 2003 год или на 2008-й.

Год тому назад я осмелился высказать гипотезу о том, как устроена связь этнических стереотипов, то есть исторически обретенных

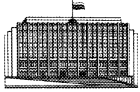

свойств этноса, связанных с его прошлой трудовой деятельностью, и национальных ценностей, которые избираются в ходе модернизации. Я высказал предположение, что они между собой связаны не тождеством, то есть ценности не повторяют этнические стереотипы, а связаны как раз противоположностью, компенсацией. Например, социологические исследования последних лет показывают, что русские отнюдь не являются коллективистами, совсем нет, они демонстрируют наоборот очень высокую атомизированность и эгоистичность поведения. И поэтому как раз ценности коллективизма различными политическими системами предлагались для того, чтобы эти эффекты гасить. Известно, что по этническим стереотипам русский этнос не технологичен, он настроен на креативные действия и очень трудно соблюдает стандарты. Это если говорить о стереотипах, вызванных прошлым трудовым поведением.

У успешно модернизовавшейся нации национальные ценности составляли противоположность с теми стереотипами, которые были накоплены историей. Как бы нация становилась на две ноги.

Последнее, что я хотел бы сказать. А когда возможны переходы с одной траектории на другую? В любой ли момент можно ставить вопрос о смене траектории? Конечно, нет. Потому что фактически должны возникать некоторые точки бифуркации, когда решается вопрос о том, пойдет развитие по этому или по другому направлению. Я полагаю, что в России за последние пять лет дважды возникали точки бифуркации.

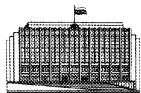
В 80-е годы были созданы математические модели МакГира-Олсона, которые описывают становление любого нового государства с точки зрения процесса раздела активов. И они доказали (заметьте, это было до российской приватизации), что когда происходит с помощью

инструмента насилия раздел активов, то достигается такая точка, где дальше активы либо малодоступны, либо их надо изымать путем войны с сильными группировками. И тогда возникает вопрос: либо принятие другой системы правил для эффективной эксплуатации активов, либо новый тур перераспределения с тяжелыми издержками, на самом деле с войной групп за перераспределение. Первый раз мы к этой точке подошли в начале 2000-х годов, и в 2003 году цикл сорвался (в моделях МакГири-Олсена утверждается: если появляются новые голодные группы, начинается передел, и повтор цикла).

Второй раз страна подошла к этому вопросу в 2007-2008 году, но полагаю, что опять не осуществился переход. Не из-за новых голодных групп, а из-за мирового кризиса. (Я исполняю поручение Василия Петровича и заканчиваю вопросом о мировом кризисе). Мировой кризис привел к размыванию правил на мировой арене и позволил перераспределительную игру по поводу активов сдвинуть на более широкое поле. Математики бы сказали, что произошел сдвиг кривой по оси.

Что же дальше? Я полагаю, что точка бифуркации возникнет снова в зависимости от того, как будет течь мировой кризис. Например, если он будет решаться путем ускоренной реинтеграции и создания новой системы мировых правил (надеюсь, с участием России), тогда снова возникнет задача - перейти от раздела ресурсов к поиску новых способов их эксплуатации. Если же кризис будет решаться путем конкуренции всех против всех (каждый спасается в одиночку за счет других), то это, наоборот, создает условия для продолжения перераспределительной игры, потому что игра без правил – это наш национальный вид спорта 90-х и нулевых годов.

Поэтому от исхода мирового кризиса будет зависеть точка, когда приобретет актуальность вопрос о решении нескольких проблем, которые, на мой взгляд, создают эффект инерционного замыкания, эффект "защелкивания".

Спасибо. Я закончил. Благодарю вас. (*Аплодисменты.*)

В.Д. Кривов

Спасибо, Александр Александрович.

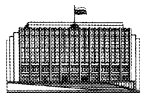
Если есть вопросы, можно задавать их в письменной или устной форме по ходу семинара. В конце семинара Александру Александровичу будет предоставлена возможность подвести итог.

Слово для выступления предоставляется Валерию Дмитриевичу Володину, президенту Национального центра санитарного просвещения населения (САНПРОСВЕТ), доктору медицинских наук, профессору.

В.Д. Володин

Уважаемые коллеги! Я бы хотел сказать как человек, прошедший определенный этап жизненного пути и далекий от экономики. Аудитория у нас сегодня очень молодая, я уверен, что они поняли больше, чем я в том, что излагалось в этом докладе. Почему? Потому что, когда мы учились в институте, а я учился в Первом Московском медицинском институте, у нас была кафедра политэкономии, и мы все это изучали с того, что было. Правда, нам говорили, что есть формула "товар – деньги – товар", и к этому мы пришли, как вы видите.

Учитывая то, что я являюсь председателем Правления общественного движения нашей страны, которое касается здоровья нации, и не первый раз выступаю на семинаре, посвященном Игорю Васильевичу Ниту, я бы как раз хотел задать вопрос, а часть того, что я услышал, прокомментировать.

Первое, мой вопрос. В свое время в МГУ была кафедра экономики (меня сейчас поправит декан), которая касалась разделов здравоохранения.

В.П. Колесов

Непроизводственной сферы.

В.Д. Володин

Вот видите как, непроизводственной сферы.

В.П. Колесов

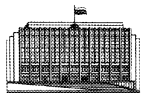
Она и сейчас есть.

В.Д. Володин

И были работы, которые выходили с этой кафедры. По-моему, руководитель был Попов (правда, это давно было). В те времена на кафедре организации здравоохранения в Первом Московском медицинском институте выходили работы, посвященные экономике здравоохранения. Это работы, которые четко доказывали, что при лечении больных, страдающих гипертонической болезнью, на каждый вложенный государством рубль, государство получало семь рублей прибыли.

Я не буду оригинальным если скажу, что в свое время велись научные работы, в которых сравнивались результаты разных стран. И с Соединенными Штатами Америки тоже сравнивались. И получалось, что сумма, недополученная здравоохранением, оборачивалась большим недостатком, который государство не получало. Причем эти числа в сотни миллиардов долларов обходились как Соединенным Штатам Америки, так и Советскому Союзу.

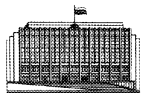
Отсюда у меня вопрос: как можно связать сегодняшнее обсуждение с тем, что у нас в стране происходит? А именно, у нас

крайне отрицательные показатели по демографии: за 15 лет мы потеряли 15 миллионов жителей страны. Мы за это время ежегодно теряем – в прошлые годы по 1 миллиону, сейчас мы теряем где-то 750-800 тысяч населения страны. И по данным статистики от здравоохранения по показателям демографии нас с вами не 143 миллиона, как сегодня, а 120, а к 2020 году – до 100 миллионов дойдет и т.д. и т.п.

То есть я как раз задаю вопрос. Думают ли наши экономисты, которые занимаются глобальными вопросами, что мы будем делать и для кого производить расчеты, если у нас такие показатели в здравоохранении? Мы на сегодня занимаем одно из первых мест по самоубийствам, о чем тут докладчик говорил. А мы были далеко не на первом месте, у нас только в северных районах – Вологодской области, Архангельской области, Новгороде был большой рост самоубийств. А сейчас это распространяется, начиная Дальним Востоком и заканчивая Калининградской областью.

Что я еще хотел сказать? Как-то так получается, что когда мы говорим об экономике, мы всегда приходим к той самой пресловутой политике. Наш сегодняшний докладчик (во-первых, очень хороший доклад, понятный и медицинским работникам) являлся одним из авторов закона об Общественной палате. На одной из последних встреч автор сказал, что-то, что написано об Общественной палате, далеко от реальной действительности. А мы в свое время, наше общественное движение в Государственной Думе предлагали создать общественную организацию на всех уровнях, начиная от Министерства здравоохранения и кончая районными центрами, чтобы было оценено качество организации медицинской помощи. Речь идет о создании

общественно-медицинского движения, куда бы входили не только врачи, но и рядовые граждане страны (я имею в виду по специальностям), которые бы оценивали качество организации медицинской помощи. И нам было сказано, что создана Общественная палата, которая этим будет заниматься. А это совсем не так.

И, учитывая мнение нынешнего Президента Российской Федерации, мне бы хотелось, чтобы молодежь, сидящая в аудитории, поддержала то, что говорится: сами люди должны оценивать все происходящее. Как экономическое, так и медицинское.

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

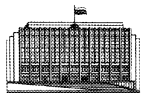
В.Д. Кривов

Слово предоставляется Наталье Леонидовне Шагас, заместителю заведующего кафедрой "Математические методы анализа экономики" экономического факультета МГУ. Пожалуйста, Наталья Леонидовна.

Н.Л. Шагас

Дорогие друзья, во-первых, я бы хотела поблагодарить Александра Александровича за очень интересный доклад. Постановка проблемы, может быть, не очень нова, то есть все давно говорят о том, в чем дело, почему Россия ходит по кругу, и в этом проблема.

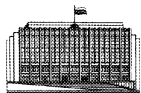
Мне бы хотелось остановиться на двух пунктах. Пункт первый – проблема ли это? Может быть, это наше большое счастье, что мы способны вернуться хотя бы в то русло и идти по той накатанной дороге, по которой мы когда-то шли, потому что те неожиданности и повороты в нашей истории, которые иногда случаются, не всегда приводят к хорошим результатам. И, может быть, то, что нам удастся хотя бы возвращаться в какую-то колею и потихонечку расти, это не так уж плохо, потому что из-за тех больших потрясений, которые наша страна

испытывала, вообще удастся куда-то возвращаться, в какую-то накатанную колею.

Второе, что мне хотелось бы отметить. Если все-таки считать это проблемой, то, может быть, остановиться на одном из срезов этой проблемы, из-за чего, на мой взгляд, проблема или очень плохо разрешима, или, может быть, даже почти не разрешима. Все-таки так устроена наша страна уже много веков, что в ней колоссальный цивилизационный разрыв между верхами и низами. То есть верхушка страны – это почти другая цивилизация. Если мы даже возьмем века, которые считались веками относительно благоприятными, XVIII – XIX века, то мы увидим, что основная масса населения даже на разных языках говорила (то, что называется "народ") и другая часть населения (то, что называется "власть"). Цели власти и народа, как правило, очень сильно расходились, поэтому все стремления власти устроить какую-нибудь бифуркацию наталкивались на отсутствие коллективных действий внутри этого народа, потому что он цели власти абсолютно не понимал, и очень часто не поддерживал. И поэтому действительно, когда можно было добиться успеха, тогда, когда просто власть силой насаждала свои цели, на короткое время ей удавалось добиться этого толчка. Но сильная власть имеет такую историческую особенность, она, в конце концов, ослабевает. И как только эта сильная тоталитарная составляющая ослабевает, народ возвращается в привычное ему русло потому что все, что затевала власть, ему глубоко чуждо, непонятно и для него неясно, что именно он от этого выигрывает.

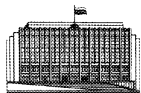
По поводу того, как в исторической перспективе нам с этим бороться, и есть ли такая возможность. Мне кажется, единственная возможность, это если власть в общем и целом поймет эту проблему, то

есть, если она пойдем, что ей не только надо насаждать народу свои ценности, но попытаться использовать те лучшие ценности, которые народ считает своими, или те лучшие ценности, которые народу присущи – та же креативность, про которую говорил Александр Александрович.

Если посмотреть на эту иерархию проблем, то видно сращивание власти и собственности. Народу, грубо говоря, все равно, он не имеет ни власти, ни собственности, он эту проблему воспринимает как чуждую, как проблему, которая находится вне поля его деятельности. Он не считает возможным как-то поучаствовать в разрешении этой проблемы. Но и здесь на самом деле может быть не отмечена специфическая российская проблема, которая заключается в том, что большая часть этой собственности криминализована. Эта криминализованная собственность сращивается с властью, что создает огромные проблемы. Снизу она вряд ли будет решаться из-за недостатка коллективных действий. Но, может быть, как ни странно, если кризис достигнет достаточно сильной глубины, то власть осознает эту проблему и попытается решить ее сверху. Может быть, проблема найдет отклик в ментальности народа, которым эта власть управляет.

И если вернуться к теме предыдущего докладчика, к инновационному развитию, про то, что мы должны сменить траекторию и т.д., надо все-таки вспоминать о том, среди кого будет это все инновационное развитие проводиться, кто будет менять эту траекторию. Либо это вымирающее население, не имеющее качественной медицинской помощи, либо это люди, которые почувствуют, что верхи предпринимают что-то, чтобы они тоже могли жить, выживать, и даже, может быть, размножаться.

В этой связи хочется отметить, что, к сожалению, ни какие замечательные законы, ни новые организации решить проблему не могут. Опыт показывает, что бы мы ни создавали (как в известном анекдоте), а получается автомат Калашникова. То есть здесь нужны какие-то другие меры. Не надо ни лишних законов, ни лишних общественных организаций, если власть какую-то реальную программу попытается реализовывать, то найдется очень много людей, которые в этой программе поучаствуют без всякой Общественной палаты, специальных законов и т.д. Можно придумывать новые организации, принимать замечательные законы, но никто их не собирается выполнять. Законы живут своей жизнью, а народ продолжает жить своей.

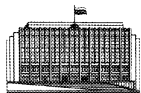
Заклячая все это, я бы хотела сказать для молодых людей, которые, я надеюсь, получив образование, будут работать в отраслях нашей экономики, и, может быть, даже занимать в ней ведущие посты. Есть надежда на то, что молодые люди, не участвующие в коррупции, не успевшие в ней поучаствовать, решат проблему управления экономикой. Мы как работники образования, наверное, должны видеть нашу задачу в том, чтобы как можно лучше готовить как можно больше честных людей для работы на благо нашей любимой Родины, для всех.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.Д. Кривов

Слово предоставляется Майе Львовне Шухгальтер, старшему научному сотруднику Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук. Пожалуйста.

М.Л. Шульгалтер

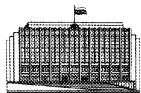

Мне очень приятно сегодня быть в университете. 15 лет назад не стало Игоря Васильевича Нита. И ощущение тогда некоего обвала чисто личного, который произошел, не проходит до сих пор. Такая форма его памяти в какой-то степени возрождает его интересы. Я все время думаю, а чем бы Игорь Васильевич сегодня занимался, и в какой бы степени он был вовлечен во все эти проблемы, во все эти интересы, и что бы его сегодня интересовало?

Вчера в газете "Экономика и жизнь" вышла моя небольшая статья, она называется "Организационные предпосылки инновационного развития". Если эта проблема интересует, то можно взять газету, она вышла вчера.

Но я бы хотела сказать в продолжение темы организационных предпосылок, что в сегодняшней ситуации, когда цены на нефть падают, и сырьевой сектор (слава богу) может быть перестанет быть таким якорем инерционного развития и создавать ощущение некоего устойчивого благополучия. Мы все время говорим о диверсификации экономики, о необходимости инновационного развития как о противопоставлении экспортно-сырьевому развитию страны. Я попыталась понять реальность такого развития для нашей страны. Мне кажется, что все сегодняшние разговоры, которые ведутся, предпринимаемые шаги, широко это называется "институты развития", собственно говоря, это и есть выращивание инноваций. Может быть, успешное, может быть, менее успешное, но речь идет о выращивании инноваций.

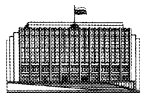
Я хочу отметить, что до сегодняшнего дня у нас в военно-промышленном комплексе занято, по-моему, порядка 60% научного потенциала. Это значит, что 60% научных разработок и всех инноваций

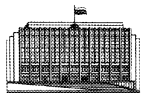
остаются там же, в этой скорлупе военно-промышленного комплекса. И до широкого коммерческого использования, которое может изменить характер развития страны, они не доходят. Значит, мы имеем дело, во-первых, с крайне низким инновационным потенциалом страны. Мало того, что у нас затраты на НИОКР очень небольшие, они еще и в значительной степени отвлекаются по старой советской традиции в военно-промышленный комплекс. Если тогда мы считали, что там порядка 75% в Академии оборонных НИОКР, то сейчас 60% (разница по удельному весу не столь существенная).

Но речь идет не об этом. Даже те инновации, которые мы будем получать в технопарках, в научных инкубаторах и т.д. – это как бы сами инновации, которые нужны, чтобы определять уровень развития экономики страны, они должны иметь широкое коммерческое применение. А для этого наша структура абсолютно и совершенно не приспособлена. Организационная структура промышленности, особенно промышленных предприятий, совершенно не приспособлена для инновационного развития.

Я знаю десятки авторов, которые обожают ссылаться на советскую статистику середины 80-х годов, где доля предприятий, внедривших новую продукцию, составляла 60-80%. Но это не значит, что они были инновационными. Это была формально новая продукция. Если к холодильнику привинчивали новую ручку, то они получали разрешение на новые цены. Новые цены не учитывались в индексе цен. Мы имели неизменные цены при постоянной инфляции. Вот, что такое была тогда инновационная продукция. Недаром по данным Госкомстата РФ принципиально новая техника в 87-м или в 88-м годах составляла 3,8%. Вот это были все инновации! 3,8%!

Поэтому ссылка на восстановление старых традиций и старых тенденций ни к чему хорошему, кроме очередной пелены на глазах, не приведет. Значит, надо понять, почему советская, а сейчас и российская промышленность не готова к коммерческому использованию инноваций. На мой взгляд, главная проблема заключается в том, что мы до сих пор имеем, по данным комитета Государственной Думы, только 7,5 тысяч машиностроительных предприятий (будем говорить о машиностроении), которые производят порядка 90% всей продукции. Это очень крупные для России (для западных стран очень крупные, тысяча работающих примерно) предприятия. Но дело же заключается в том, что инновации без развития соответствующих предприятий, тесно связанных с крупными предприятиями, образующими определенные кластеры, и создающие технологическую инновационную среду, невозможны. Неделю назад в Институте мировой экономики на директорском семинаре был доклад представителя Высшей школы экономики об основных инновационных исследованиях. Было показано, что носителями инноваций у нас являются, собственно говоря, крупные предприятия с численностью свыше 10 тысяч человек. Сколько у нас таких предприятий? Получалось, что у нас их порядка 145 штук в обрабатывающем производстве. Крупное предприятие не может!.. То есть оно может и должно внедрять инновации, но оно в состоянии внедрять уже отработанные продукты, с одной стороны, с другой стороны, те предприятия, которые у него являются поставщиками и связаны с ним тысячами нитями – они должны быть инновационными. Должна быть инновационно отработанная технология, инновационно отработанные комплексы небольших предприятий, которые в состоянии эти инновации быстро осваивать. Потому что, что такое "Уралмашу"

внедрять инновации, ему нужно менять всё по всей технологической цепочке. Это чудовищно дорогое занятие.

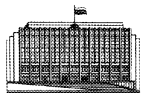
Поэтому, мне кажется, главная проблема сегодня заключается в том, что необходимо создавать новые предприятия. Потому что надеяться на старые предприятия, созданные до кризиса 1998 года и которых у нас порядка 75%, не приходится. А предприятий, созданных до 90-го года, по-моему, 65%. Эти предприятия по своему характеру, по своей сути крайне тяжело относятся к инновациям. Мне кажется, что основная проблема сегодня должна заключаться в понимании того, что отработка технологий, отработка комплектующих должны дать главные инновационные приращения в нашей экономике.

И второе. Крайне важно не только заниматься разработкой инноваций, крайне важно грамотный и взвешенный подход к комплексному приобретению новых технологий, лицензий, патентов у западных стран. Это дешевле и в какой-то степени, на мой взгляд, надежнее, чем сейчас в сложной ситуации, в неотработанной инновационной системе заниматься разработкой большого количества новых инноваций.

И последнее. Инновационное развитие возможно только при комплексном подходе к этому процессу, единичные инновации ничего дать не могут. Они должны разрабатываться и рассматриваться в комплексе, иначе мы получим примерно тот же результат, с которым столкнулись в конце 80-х годов, когда наша промышленность оказалась абсолютно неконкурентоспособной на мировом рынке. *(Аплодисменты.)*

В.Д. Кривов

Спасибо, Майя Львовна.

Слово предоставляется Белкину Виктору Даниловичу – старшему научному сотруднику Центрального экономико-математического института Российской академии наук.

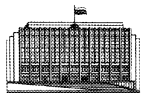
В.Д. Белкин

Я хочу, немножко отклоняясь от темы, поговорить о наблевшем. А именно, поговорить о том, о чем сейчас все говорят, – о кризисе и о том, как выходить из кризиса.

Наши руководители – Президент, Премьер – правильно говорят, что нынче Россия не в том состоянии, в каком она была в прошлом кризисе, в 1998 году. Тогда у нас золотовалютные резервы были всего 16 млрд. долларов, нынче они в 30 раз больше – 480 миллиардов. Поэтому не надо делать трагедию из того, что существует кризис, надо только найти правильные пути выхода из этого кризиса и, как предлагал Д.А. Медведев, скачать из этого дела новые импульсы для развития экономики.

Все это вполне возможно, но как обычно в России, мы идем методом проб и ошибок. Когда мы еще с И.В. Нитом и П.А. Медведевым на заре перехода к рынку занимались методами, чтобы этот переход был безболезненным и быстрым, то есть с параллельной валютой, как это было у Витте, как это было у Сокольникова, нас кисло-сладко поддерживали, а потом, в конце концов, выбрали самый трудный путь.

Сейчас для того, чтобы выйти из кризиса, принимается целый портфель мер. Главная мера – накачивание денег из золотовалютных резервов в банки и поддержка через банки предприятий реальной экономики. А банки уже показали, как это делается: они значительную часть этих миллиардов просто вывезли за границу, как они это делали и

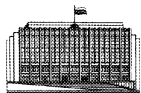
раньше. Не знаю, что там достанется предприятиям, наверное, что-то достанется, но я бы сказал, что этого будет мало.

У нас есть такой прекрасный специалист – Оксана Дмитриева, которая сейчас депутат Государственной Думы, а раньше была Министром труда. Она предлагает просто радикально снизить НДС. Если снизить НДС, то предприятия без всяких лукавых посредников получат достаточные финансовые ресурсы для того, чтобы продержаться, выйти из кризиса и развиваться дальше.

Остановлюсь на втором. Наше Правительство, особенно министр финансов Российской Федерации А.Л. Кудрин, привыкли гордиться, что у нас такие огромные золотовалютные резервы. Для нашей страны они избыточные, а если бы вовремя их вложили в экономику, то сейчас бы мы имели уровень ее развития, запрограммированный на 2020 год.

Конечно, развитая экономика переживает кризис гораздо лучше, чем наша. Мы посчитали, сколько там было избыточных ресурсов, которые можно было вложить по годам. Это примерно от 100 до 200 миллиардов за последние четыре года. Они составляли с 2005 по 2008 год, соответственно: 100, 125, 130, 200 млрд. долларов. На эти деньги вполне можно было развить нашу экономику.

Чтобы не быть голословным, я сошлюсь на того премьера, который выводил страну из кризиса в 1998 году, на Е.М. Примакова. Он теперь руководитель Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. А как он выводил? Он предоставил предприятиям максимум самостоятельности. Он их не трогал, и они выкарабкались. Теперь он говорит, что надо было вкладываться в Россию, а не в США. Что он имеет в виду? Он имеет в виду использование избыточных

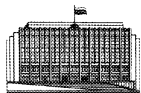
золотовалютных резервов, а именно, вложение в американскую ипотеку 100 млрд. долларов вместо того, чтобы вкладывать в свое хозяйство.

Почему мы не обращаем внимания на уже проверенный историей опыт? Как выходили из кризиса Соединенные Штаты, о чем говорится в самой знаменитой рецензии конца 20-х начала 30-х годов? Они строили дороги. Дороги – это ахиллесова пята России. Недавно наш Президент довольно метко сказал: "Дороги – это задача для всей страны вечная. Кто бы ни был у власти, каким бы ни был общественный строй, занимались всегда дорогами и всегда неудачно".

Конечно, эта задача может быть решена тогда, когда строительство дорог станет национальным приоритетом. Если мы хотим воспользоваться кризисом для того, чтобы улучшить нашу экономику, я думаю, что нам надо последовать американскому примеру, тем более что не сам Рузвельт его придумал, а это ему Кейнтс подсказал. Мы не обращаем внимания на то, как выходит Китай из кризиса. Опять же, за счет дорожного строительства.

И, наконец, я хочу напомнить (это особый интерес представляет) соображения директора Института экономики Российской академии наук Руслана Гринберга. Он говорит: "Чтобы извлечь из кризиса что-то позитивное, надо в корне изменить политику государства".

За восемь тучных лет, с 2000-го до 2008 года, не удалось переломить тенденцию примитивизации экономики. То есть то, о чем говорил уже предыдущий оратор: все время сидели на нефтяной игле. Примитивизация экономики – это очень печальный факт, который граничит с безысходностью. Надо использовать все возможности, чтобы нашу экономику перевести с этого ресурсного "проклятья" на нормальные рельсы цивилизованной экономики, то есть поднять

обрабатывающее производство, инновационное и так далее. И дальше он сказал, что сейчас пережитки советской экономики в России доживают свой век. Даже он так говорит: "Останутся в России одни дилеры, брокеры и девелоперы. Правда, уже без работы".

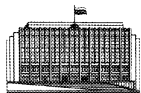
Я заканчиваю на достаточно грустной ноте, но думаю, что у страны все же есть возможности выйти из кризиса сильной, с лучшей экономикой, чем она вступила в кризис. На этом я хочу закончить. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.Д. Кривов

Спасибо. Слово предоставляется Ивэну Ивэновичу Харланову – помощнику Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

И.И. Харланов

Дорогие друзья! Я ученик Игоря Васильевича Нита и участник еще того семинара, в 80-е годы. Видя, что здесь довольно много новых молодых лиц, хотел бы напомнить для тех, кто не знает, почему семинар называется "Реалистическое моделирование". Потому что в то время на экономическом факультете изучали экономическую теорию, основным законом капитализма – максимизацию прибыли, и основным законом социализма – все более полное удовлетворение все более возрастающих потребностей человека. А рядом шла реальная жизнь, не очень похожая на теорию. Игорь Васильевич был одним из первых, вместе с Павлом Алексеевичем Медведевым и присутствующим здесь Виктором Даниловичем Белкиным, кто поставил вопрос: а как, собственно говоря, обстоит дело в реальности, что на самом деле происходит, и почему люди и предприятия действуют именно таким образом, чем они руководствуются, какие у них реальные интересы?

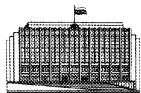

Надо сказать, что в то время у многих это вызывало совершенно шоковую реакцию, у корифеев тогдашней экономической науки. Тем не менее, довольно много было желающих из студентов, из аспирантов, кому тоже интересно было разобраться, почему именно так все происходит, и как оно происходит на самом деле. И поскольку у нас семинар носит то же самое название сейчас, то я хочу от этого вернуться прямо к теме сегодняшней нашей встречи – к проблеме инерционной траектории.

Хотим мы поменять траекторию развития России? Наверное, да. Потому что нас очень многое не устраивает: и крайне низкий уровень жизни большинства населения, и уровень криминала, и состояние здоровья нации, и проблемы демографии, и еще очень много всего. Для того чтобы некое тело поменяло траекторию своего движения, к нему надо приложить силу, должен быть какой-то движитель. Какой движитель может нас переместить с нынешней траектории на другую?

Есть две основных научных школы. Одна говорит, что для этого нужно меньше государства; другая говорит, что для этого нужно больше государства. Казалось бы, да, если освободить свободную энергию масс от засилья проклятого авторитарного режима и дать каждому без помех возделывать свою делянку, и расцветут десять тысяч цветов, то, как учит нас либеральная теория, все начнет улучшаться, и страна начнет богатеть.

Однако на этом пути не все так гладко. В конце 80-х и начале 90-х годов, вы, может быть, не все, а среднее поколение это хорошо помнит, государство начало уходить из множества сфер. И свободная энергия масс привела к тому, что там, где ничего не было, оттуда просто все разбежались – из медицины, науки, образования и многих других

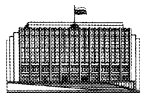

областей – потому что там нечего стало кушать. А там, где были какие-то реальные ресурсы, свободная энергия масс вылилась в перестрелку за эти ресурсы.

Далее, если представить себе, что завтра исчезнут государственные границы, исчезнут таможенники, исчезнет государственное регулирование, которое мешает свободному движению экономических ресурсов, то да, конечно, произойдет оптимизация экономики. Она произойдет в масштабах всего мирового хозяйства. Там, где ресурсы используют менее эффективно, они исчезнут и переместятся туда, где их используют более эффективно.

К сожалению, мы с вами живем в стране, в которой на сегодняшний день относительно менее эффективно используются очень многие виды ресурсов. Нет большого смысла строить какой-нибудь сложный высокотехнологичный завод здесь, в России, потому что для этого надо решать огромную массу проблем, которых просто не существует в каком-то другом месте. Проще сразу строить там. Деньги, лучшие специалисты, какие-то материальные ценности, они туда и уползут. Но перед нами-то не стоит задача оптимизировать мировую экономику. Перед нами стоит задача сделать так, чтобы хорошо жилось именно здесь и сейчас тем, кто находится в России. Значит, вроде бы, ослабление, отсутствие государства, полный либерализм для этого нам не очень подходит.

Что же, тогда надеемся на государственную власть? Действительно, еще в XVII веке говорили, что власть государева как магический посох, с помощью которого можно совершать чудеса. Достаточно только поставить задачу, и все начнут ее решать и дружными рядами начнут строить счастливую жизнь. Окно в Европу

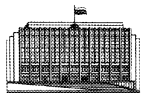

прорубать, или строить справедливое социалистическое общество, или строить новую демократическую Россию, или что-нибудь еще, в зависимости от того, что именно укажет власть.

Но вот какой парадокс: если мы посмотрим на состояние экономики современной России, она почему-то процветает больше всего там, куда государство не дотягивается или где оно не видит. Кому удастся от ока государства укрыться, тот живет более-менее прилично, а кого государство видит и начинает его контролировать, облагать налогами, а то еще хуже помогать и поддерживать (малый бизнес, оборонная промышленность), все они почему-то живут очень плохо и бедно. Что-то здесь тоже не срабатывает.

Более того, одна часть государства сейчас как бы борется с другой: власть борется с чиновником. Власть борется со своим носителем и объявляет, что именно он и есть главная помеха всему. Я, к сожалению, не специалист в этой сфере, это, я думаю, надо спросить у Валерия Дмитриевича Володина, как называется такое состояние, я полагаю, что термин такой в медицине есть, но очевидно, что здесь что-то не в порядке. Если в нашей экономике такого государства станет больше, то ей явно станет только хуже.

Вроде бы, ни один из двух традиционных рецептов не срабатывает. Что же делать? Я хочу сказать, что, видимо, надо не меньше государства, не больше государства, а нужно другое государство. Его надо гораздо больше в тех сферах, которыми оно сейчас совершенно не занимается, – в стратегическом планировании, в создании стимулов для движения в определенном направлении. И его нужно несравненно меньше или вообще убирать из многих сфер, в

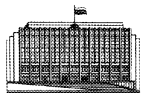

которых оно сейчас сидит, – это проверки, это разрешения и тому подобное.

А кто это может сделать? Только само государство и может сделать. Знаете, раньше пели: "Мы рождены, чтоб сказку сделать былью". Так я вам назову конкретную сказку, которую нам надо сделать былью. Это сказка о бароне Мюнхгаузене, который сам себя за волосы вытягивал из болота. Вот такую задачу нам совершенно необходимо решить.

И последнее. Хотя я говорил, как здорово было бы перейти на другую траекторию, но я прекрасно понимаю Наталью Леонидовну Шагас, которая сказала, что, может быть, не так уж и плохо, что мы хотя бы по этой траектории движемся. Время от времени возникает иллюзия, что хуже уже некуда, и надо выходить на улицы, все свергать, все разрушать и строить заново. Так было 1917 году, так было в 1991 году, такие настроения периодически возвращаются. Хочу подчеркнуть, что всегда есть куда хуже. Можно посмотреть на Сомали. На самом деле всегда есть куда падать еще. Поэтому нужно любить наше государство, нужно ценить наше государство, нужно помнить, что практически все мы так или иначе от него подпитываемся, и жизнь наша от него зависит. Если, не дай Бог, с ним завтра что-нибудь случится, то половина населения просто вымрет, а вторая половина окажется в ужасном положении.

Поэтому, убирая государство из каких-либо сфер, нельзя их оставлять на произвол судьбы как это было в начале 90-х. Нужно сначала выстраивать какие-то подпорки в виде общественных структур, в виде саморегулирующихся структур, в виде каких-то других структур гражданского общества, и только убедившись, что здесь крепез держит

крышу, только тогда можно оттуда потихоньку государство убирать. Потому что, какое бы оно ни было плохое, коррумпированное, неэффективное и прочее, все-таки оно худо-бедно какие-то задачи решает и поддерживает эту тяжесть. Вот такая у меня реплика. Спасибо. (Аплодисменты.)

В.Д. Кривов

Спасибо. Слово предоставляется Дубенецкому Якову Николаевичу – руководителю Центра инновационного мониторинга и прогнозирования Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук.

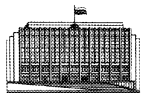
Я.Н. Дубенецкий

Я тоже хотел бы нашей юной аудитории немножко представиться. Я закончил экономический факультет Московского университета почти полвека назад, в 1959 году. В наши времена учились такие, на мой взгляд, выдающиеся мыслители, как Попов, Петраков, Еременко и многие другие, которые на разных этапах составляли гордость нашей экономической науки.

Я бы хотел остановиться на некоторых вопросах финансового кризиса, кратко сформулировать немножко истоки и уроки финансового кризиса.

Первое: был ли он предопределен? И как его развитие вписывалось в эту траекторию обреченности нашего развития (как здесь мы уяснили, она движется по кругу). Несколько цифр, которые поясняют, как мы шли к кризису.

У нас выдается за огромное достижение накопление золотовалютных резервов, профицит бюджета, бывший Стабфонд (сейчас под с другими этикетками). На пике развития суммы легально

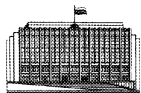

вывезенного за рубеж капитала приближались к 800 млрд. долларов. Вспомним на одну минуточку, что наши корпорации и банки позаимствовали, тоже на пике, примерно 550 млрд. долларов. Но вакуума нет, пустоты не бывает – вывели свои ресурсы из хозяйственного оборота, обескровив экономику, доведя ее монетизацию до минимальных уровней, даже не среди развитых, а среди развивающихся стран – естественно, корпорации, банки, куда им деваться? Наши банки не могут давать длинные и дешевые кредиты, у них нет для этого ресурсов, мы не создаем в своей экономике длинные, дешевые ресурсы в связи с ее общей низкой эффективностью.

К слову. Тут недавно в верхах возникла идея, что крайне необходимо авианосцы строить, но каждый стоит, наверное, пару миллиардов долларов. Так вот, если наши потери посчитать на процентах только: 550... на 6% разница между привлеченными Западе кредитами и размещенными своими где-то 33–35 млрд. долларов. Целый флот авианосцев можно было бы построить. За один год вложения этих ресурсов и привлечения ресурсов! Это первая характеристика.

Вторая характеристика. Наверное, все заметили, что наш фондовый рынок обрушился значительно сильнее, чем рынки европейских и северо-американских стран. Но проблема одна – нехватка ресурсов и недомонетизированная экономика. У нас ушел иностранный капитал с фондового рынка, и он рухнул. А ушло-то всего несколько десятков миллиардов долларов. Сравните с цифрами вывезенного капитала.

Несколько общеэкономических характеристик. На мировом рынке высокотехнологической продукции мы занимаем где-то 0,2–0,3%. Сырье

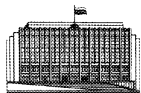

и продукция первых переделов составляет от 92% до 95%, по разным данным. К слову сказать, часто говорят, что мы встречаем этот кризис более вооруженными и лучше оснащенными, чем прошлый кризис 1998 года. С этим еще можно поспорить. Накануне кризиса, в 1996 году, у нас продукция ТЭК составляла 42% в экспорте, а накануне этого кризиса, 2007 год, продукция ТЭК составляет 69% экспорта. Происходила упоминавшаяся деиндустриализация и примитивизация экономики. Далеко ходить не надо, пойдите на рынок строительных материалов – топор и гвозди отечественно производства уже с трудом найдете.

Следующая проблема, о которой надо упомянуть: при огромном вывозе капитала, это только легальный вывоз (нелегальный оценивают кто в 300, кто в 500 миллиардов долларов), если просуммировать корпоративные, банковские и государственные долги, то мы НЕТТО должники, и долг нарастает за последние годы. Сейчас уже под 150 млрд. долларов суммированный долг – что мы вывезли реально, и что ввезли.

Еще одна характеристика. Если посмотреть, как мы живем и за счет чего: продовольственный рынок под 50% импортом закрывается; импорт высококачественного современного технологического оборудования составляет 90–95% наших потребностей; лекарства – под 80%; товары потребительские непродовольственные – тоже 60–70%. Это естественно, потому что мы отдали свой рынок, разрушив собственную обрабатывающую промышленность за годы "великих" рыночных реформ.

Наконец, мы теперь увидели, я приводил цифры, импорт капитала, как базу нашего экономического развития. О чем это все свидетельствует? Это свидетельствует о том, что в стране нет курса на

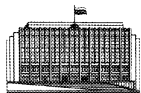
создание стоимости, выражаясь марксистскими политэкономическими категориями, создание стоимости внутри страны за счет высоких технологий и т.д.

Все разговоры, которые часто слышишь в верхах об интенсификации, диверсификации, инновационном направлении – это все, извините, благие пожелания. За этими разговорами не стоит ни механизмов, ни маневра ресурсами, ни создания реальной конкурентной среды, ни мотивации и т.д. Напоминает притчу "Я снова хочу в Париж. – Ты уже был? – Я уже хотел". Так и у нас примерно с инновационным движением.

Любимая фраза нашей публицистики: "История не имеет сослагательного наклонения". Давайте поразмышляем, а можно было что-то сделать, чтобы не допустить такого развития, не допустить такого обвального кризиса, который, как на верхах прозвучало, в начале пути?

Не раз экономисты предлагали, и сегодня звучало совершенно справедливо, хотя бы десятую, пятую часть этих ресурсов, которые мы вывозим, завернуть в собственную банковскую систему. Вы этим ее укрепите, вы дадите ей возможность кредитовать заказы конечным высокотехнологичным отраслям и их поддерживать, вы дадите возможность модернизировать страну и не скатываться дальше на обочину мирового технологического развития.

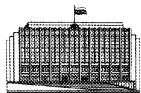
Мы пришли к серьезнейшему технологическому кризису, которого не знало советское время. Мы как-то в советские годы тянулись за технологиями. Да, за счет закупок импорта и т.д. и оборудования, но мы держались на каком-то уровне. Мы держались на уровне отставания лет на 20–30, сегодня мы отстаем уже на столетие. Прозвучала цифра 160% науки – в оборонке. Правильно. Это не потому, что в оборонке ее много

и она лишняя, а потому что в остальной промышленности ее практически нет. Конечно, так было и раньше. Я вспоминаю советские времена, когда оборонка получала 25 млрд. рублей на научные исследования, а все содержание Академии наук СССР составляло 2,5 млрд. рублей.

Поэтому мы пожинаем этим кризисом и плоды того, что имели раньше (не будем идеализировать ту экономику, она шла в тупик), но и особенно то, что мы делаем в последние времена. Повторяю, укрепление собственной промышленности, обеспечение заказами, отвоевывание собственного потребительского и другого производственно-инвестиционного рынка, укрепление модернизационных тенденций, создание конкурентной среды и среды повышения промышленной культуры и промышленной эффективности – вот эти проблемы можно и нужно решать.

Еще один аспект, вот сейчас (извините, иначе не назову) панически вбрасываются огромные средства в экономику через банки, о шалостях которых мы тоже сегодня услышали. Они получают за ноль процентов ресурсы, а оборонным предприятиям, в том числе отдают 25%. Ну, банки обвинять не приходится, это коммерческий институт, работающий на прибыль свою и своих акционеров. Если бы это делалось разумно, постепенно, с выработкой механизмов, инструментов, то мы могли бы получить эффект экономический, рост экономический, который позволил бы существенно облегчить приближение и движение кризиса. К сожалению, не видно никаких позывов. Давайте вспомним начало радикальных реформ, у нас процветала теория: чем меньше денег в экономике, тем лучше (ограничители монетарной политики). Но это нелепость, в экономике должно быть столько денег, сколько она требует

для своего развития, и не больше, и не меньше. Мы же, повторяю, ограничили денежную массу и надеялись этим победить инфляцию, не понимая того, что инфляция – это продукт неэффективной экономики, и ничего больше.

В заключение я бы хотел сказать следующее. Если у нас не будет содержательной, эффективной, конструктивной экономической политики, в том числе промышленной, аграрной, денежно-кредитной, бюджетной, инвестиционной, научно-технической – во всем комплексе ее составляющих, то мы неизбежно будем скатываться к Сомали. Дойдем и до Сомали, потому что успешно движемся по пути создания колониальной экономики. Пока ничего другого не происходит.

Я не хотел бы заканчивать свое выступление в минорных тонах. Есть возможности, и страна действительно показывает всей своей историей, что были провалы, но были и подъемы. Но надо брать голову в руки, прежде всего, властям, и только тогда мы сможем повернуть наше развитие от приватизации, от распада к какому-то эффективному современному и качественному движению.

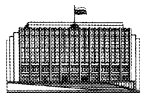
Спасибо. (*Аплодисменты.*)

В.Д. Кривов

Слово предоставляется Антону Викторовичу Данилову-Данильяну, председателю комитета Торгово-промышленной палаты, председателю Экспертного совета общероссийской общественной организации «Деловая Россия» и т.д. Это наш ветеран.

А.В. Данилов-Данильян

Спасибо, Виктор Дмитриевич. Я попробую все-таки придерживаться темы доклада и сделать несколько принципиальных замечаний применительно к тому, что было сказано.

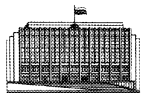

Начну я с самого конца и буду двигаться наоборот вверх, уж извините, Александр Александрович.

Во-первых, мне кажется, что точку бифуркации российская экономика все же прошла. Эта точка растянулась у нас, она была длинная, с 1991-го по 1997-й год примерно, с некоторым взрывом в 1998 году, но все равно эта точка знаменовала собой принципиальные изменения метода хозяйствования, мировоззрения людей и самовосприятия общества, в том числе места нашего общества в ряду всех прочих стран. Это действительно принципиальные изменения траектории развития, и если мы посмотрим на таблицы Мэдисона, а они построены на очень длинном временном интервале, то увидим, что столь радикальная смена траекторий была только в единичных случаях и в единичные времена, и по всем параметрам смена траекторий, которую прошла наша страна, подпадает под эту точку бифуркации. В дальнейшем надо только удержать эту траекторию в более или менее правильном векторе развития, не допустить остановки развития и тем более какой-то корректировки в противоположную сторону.

Поэтому, мне кажется, что за деревьями мы не видим леса. Мы видим текущие трудности, в том числе отдельных секторов, но мы не видим очень часто той глобальной трансформации, которая реально уже произошла, и собственно поддержанием которой и углублением развития которой надо заниматься.

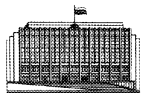
Второй тезис. Кризис. Кризис – проблема общая, и чем больше интегрирована страна в мир, тем, естественно, она сильнее будет ощущать на себе воздействие кризиса. Мы очень сильно интегрированная страна, и поэтому воздействие кризиса в итоге, наверное, окажется довольно серьезным, глубже, чем во многих других

странах, хотя и менее глубоким, чем в стране, откуда кризис пошел, то есть в Соединенных Штатах Америки. Но кризис – это как раз испытание для нас с точки зрения сохранения траектории развития. Если мы сейчас действительно будем все больше и больше говорить о роли государства, как здесь совершенно справедливо говорил Ивэн Ивэнович, то мы можем упустить за кратковременными победами очередной перелом тенденций, но в другую сторону. Это страшный риск!

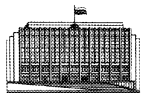
Между тем некоторые наши действия, даже еще докризисные, неудачные действия. Их можно интерпретировать и как удачу, но только медленно развивающуюся. Я приведу пример лишь один: реформа технического регулирования, которая задавала большее вовлечение гражданского общества в принятие решений, касающегося каждого предприятия, а именно технических параметров продукции, процессов производства. Но не была сходу воспринята всем этим обществом из-за своей неподготовленности. Большие трансформационные изменения происходят за многие-многие годы, и вот так быстро требовать от всех сразу восприятия какой-то иной модели развития невозможно. Сам факт, что удалось принять закон о техническом регулировании, сделать первые технические регламенты, которые заменяют безумное количество стандартов с обязательными требованиями на один-два закона, это уже гигантский шаг вперед. И то, что медленно идет применительно к отраслям эта работа, ничего страшного в этом нет.

Теперь по странам двигается вверх. Что есть в иерархии проблем? Мне кажется, что главный момент – это как раз структура ценностей, а вовсе не сращивание власти и собственности, потому что как раз изменение траектории – это в первую очередь изменение ценностей жизни. Япония – отсталое государство, военизированное, но как сказал

присутствующий здесь другой ученик Нита Абдурагим Байрамович Абдурагимов, это феодальная страна, с совершенно другой ментальностью, мировоззрением и способом ведения хозяйства. Поскольку американцы оказывали мощнейшее влияние на развитие послевоенной Японии, то Японию можно приравнять фактически по масштабному влиянию к странам западной береговой, то, что называлось West Europe, а есть West of Shots. То же самое Дубаи – стремительно развивающееся государство Персидского залива. Те же самые «тигры», которые одновременно уже оказывались под влиянием измененной Японии и мощным влиянием Соединенных Штатов Америки. Это государства, которые ментально очень сильно изменились, и свой традиционный уклад жизни принципиально изменили. А как же вы скажете, Латинская Америка, ведь там же тоже европейское влияние. Так, да не так. Латинская Америка – это влияние испанское и португальское, то есть как раз тех стран, в отношении которых Александр Александрович говорил, что они-то свой трансформационный перелом прошли уже после Второй мировой войны. А Латинскую Америку колонизировали до того.

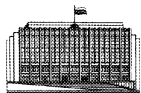
Следующий момент. Я, конечно же, не могу сравнивать смену траектории с такими вещами как инновации, вопросы собственности. Мне кажется, что проблема наших инноваций (небольшая реплика по поводу высказывания Майи Львовны) – это все-таки нехватка капитала. Там, где получается мощное продвижение инновационного развития, которое помогает измененной большой траектории, это ситуация большого капитала. Обычно так, 40% - крупные корпорации предоставляют капитал, и у них рождаются инновации, 40% - государственные гранты, государственные университеты, там

рождаются инновации (но очень мощная финансовая поддержка), 20% - венчурные фонды и бизнес-ангельское инвестирование. В нашей стране только первая часть чуть-чуть работает. В отсутствии всех остальных, и значительно слабой первой части, мы не можем вообще надеяться на использование инноваций. Можно сколько угодно писать Программу-2020, говорить об инновационном пути развития, но пока у нас нет собственных капиталов для этого, пока у нас нет возможности нормальную стендовую базу соорудить для того, чтобы проверять эти инновации на деле, мы вряд ли сможем здесь что-либо сделать.

И, если позволите, еще пару минут буквально реплики на те тезисы предыдущих выступающих, с которыми я никак не могу согласиться.

Вывоз банками капитала и обращение его в доллары, и вывоз как результат накачки. Неверно. Я человек, который непосредственно все время работает с банками, с Правительством, с Администрацией Президента, вживую (я знаю, владею статистикой) ситуация выглядит по-другому. Банки увеличивают свою международную валютную позицию, но они не вывезли капитал в примитивном понимании смысла слова. Почему они увеличили? Почему они конвертировали рубли в валюту? Потому что им надо обеспечивать свои собственные будущие платежи по ранее взятым кредитам (они понимают, что рефинансировать не смогут) и платежи предприятий своих клиентов, которые уже тоже сделали соответствующие заказы. Они начали копить ту самую валюту, которая будет тратиться в конце этого и весь следующий год, как минимум. Как минимум, потому что, скорее всего, кризис продлится до конца следующего года. Это они не украли и не увели, это совсем другой экономический процесс.

Дальше. Прежде чем строить дороги. Как Рузвельт выводил США из Великой депрессии. Я сильно извиняюсь, но прежде чем строить дороги, надо иметь 10% безработных. Минимум! То, что было в результате кризиса 29-го года. И отправлять их на общественные работы. В нашей стране совершенно другая ситуация. До кризиса у нас был дикий дефицит кадров, во время кризиса, сейчас первые три месяца, количество безработных в процентах от населения не увеличилось. Кроме того, я не уверен, что российское высокообразованное население, в отличие от того, американского, пойдет строить дороги. Сейчас в первую очередь, кто уходит на рынок труда? Финансисты, юристы, специалисты по пиару, специалисты по благотворительности. Так что это заблуждение.

И последний штрих. Сейчас тезис такой, что мы, дескать, глубже всех рухнули во время этого кризиса. Верно, соглашусь, не спорю, рухнули глубже, чем многие другие так примерно на 30%. Но и росли до того быстрее, чем очень-очень многие. Это эффект отката от слишком высоких темпов тогда вверх, теперь вниз. Ничего в этом страшного принципиально нет. Этот не паника, это не повод для того, чтобы искать какие-то суперспецифические особенности нашей страны.

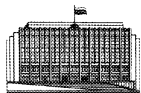
Спасибо. (*Аплодисменты.*)

В.Д. Кривов

Слово предоставляется Александру Александровичу Аузану для подведения итогов.

А.А. Аузан

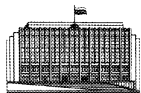
Уважаемые коллеги, я благодарен вам за ваши выступления и ваши вопросы, и хотел бы сгруппировать свою реакцию и свои ответы в пять тезисов.

Во-первых, по поводу разрешимости проблемы. Я тоже не знаю, решается ли она. Но я хочу напомнить, что в 70-е годы очень популярной была книга, которую я люблю до сих пор, - книга братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Там, если вы помните, Кристобель Хунта спрашивает Привалова: «А зачем решать эту задачу, ведь доказано, что она не имеет решения?» Привалов отвечает: «А какой смысл решать задачу, которая имеет решение? Вы попробуйте решить задачу, которая не имеет решения».

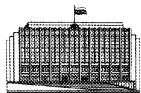
Поэтому я не знаю, решается эта задача или нет, но я бы сказал, что тем она и интересна. С другой стороны, это не холодный мозговой интерес, а на самом деле довольно сильный эмоциональный. Мы вынуждены решать эту задачу, потому что есть такая вещь как «эффект храповика». Если мы уже вышли из прежнего цивилизационного состояния, мы обратно вернуться не можем, даже если нам этого бы хотелось. Не можем! Как говорят в студенческих массах: «Фарш невозможно повернуть назад». Это зависание надо преодолевать, - ведь это проблема человеческого потенциала, человеческого капитала. Потому что, прежде всего, чем мы платим как за взлеты, так и за падения? Людями! Нереализованными человеческими жизнями! Подорванным населением в результате насильственных реформ. Эмиграцией! 300 тысяч голов мы потеряли в 90-е годы. Эта колебательная динамика – прежде всего потери человеческие. Мы движемся, мы на месте не стоим, динамика-то положительная, но, простите, какой ценой? Меня категорически не устраивает цена этой динамики как на взлете, так и на снижении.

Теперь про вопросы, связанные с властью и собственностью. Я сразу хочу сказать, Антон Викторович, что когда я написал «иерархия

проблем», я совершенно не имел в виду, что сращивание власти и собственности стоит на вершине пирамиды. Наоборот! Я пытался доказывать, что хотя кажется, что это проблема № 1, но проблема № 1, и самая тяжелая, это, конечно же, структура ценностей. Поэтому здесь противоречий нет. Меня спросили, а что я понимаю под «сращенностью»? Потому что есть же такое специальное понятие Гражданского кодекса как казна. Но, во-первых, понятие «казна» совсем не составляет русскую специфику, это достаточно распространенные вещи. Во-вторых, под сращенностью я понимаю простую вещь, что при самом разном общественном строе в России владеют страной те же люди, которые управляют ей, и наоборот. Это может проявляться в самых разнообразных формах: в том, что собственность выдается властью и ею же забирается, в том, что чиновничество имеет одновременно рентные доходы на административных барьерах, имеет инструменты перераспределения активов и т.д. Форм здесь много. Я это имел в виду под сращенностью.

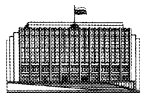
По поводу возможностей, которые предоставляет кризис. Я бы хотел с чем-то согласиться, а на чем-то акцентировать внимание. Вчера мы проводили очередной Диспут-клуб Ассоциации независимых центров экономического анализа по поводу антикризисных мер. Мы понимаем, что все меры не очень эффективны, и на Западе, и у нас. Но есть абсолютно очевидная развилка, на которую вчера указал Игорь Николаев: основные вложения ряд правительств осуществляет в меры государственной гарантии экономического оборота, а Россия осуществляет основные вложения не в меры государственной гарантии, а в рекапитализацию. Откуда такое различие? Когда мы с вами думаем, что власть, что хочет, то и делает, может делать то, может делать

другое – это не совсем точно. Потому что меры рекапитализации естественны тогда, когда главная задача – не дать поменяться структуре собственности, поддержать существующую собственность. А меры госгарантий главными оказываются тогда, когда главная задача – поддержание или возобновление экономического оборота, потому что дать госгарантию – это по существу простейшие шаги по наращиванию социального капитала. Как остроумно сказал один бизнесмен в 90-е годы: «Ничто так не укрепляет веру в человека, как 100-процентная предоплата». В условиях кризиса это госгарантии. Я не хочу сказать, что первый путь – рекапитализация – не эффективен, а второй путь – госгарантии эффективен, это мы посмотрим. Я просто говорю о том, что проблема кризиса на самом деле не сторонняя вопросу, как устроена эта траектория; в каком-то смысле способ решения, если не предопределяется (это жесткое слово), то предполагается тем, как устроена структура власти и собственности в стране.

Теперь к вещам, может быть, чуть более оптимистическим, потому что кризис действительно определенные возможности приоткрывает. Поэтому, безусловно, здесь есть какие-то возможности для старта. И разговор об инновации здесь совершенно не лишней. Вообще говоря, выживание в кризисе зависит от того, смогли включить на разных уровнях инновационные механизмы или не смогли. Этот очень сильный фактор прохождения через кризис и перераспределения конкурентных позиций.

О том, что говорила Майя Львовна Шухгальтер и Василий Петрович тоже мне написал вопрос про то, может ли инновация способствовать покиданию инерционной траектории?

Проблема инноваций связана не только и, боюсь, не столько с наличием бизнес-ангелов. Посмотрите, что характерно для России. У нас не работает связка между наработками идей и возможностью внедрения их. Причем она не работала в 70-е годы, она не работает и сейчас.

Можно решить эту проблему? Да. Только она имеет два варианта решения. Либо налаживается оборот через мировое хозяйство – есть страны, которые получают неплохие деньги за идеи, которые не они у себя индустриализируют. Это требует довольно устойчивых мер порядка и хорошо налаженных мер, связанных с интеллектуальной собственностью и т.д. Другой вариант, когда эта цепочка прокладывается внутри страны, что пока России сделать не удавалось. Заметьте, то, что делается штучно, включая космические аппараты, здесь Россия - лучше всех, а сделать конкурентоспособный по цене и качеству российский автомобиль за сто лет автопрому, по-моему, не удалось.

Из-зала:

Дети лучше всего получаются.

А.А. Аузан

Дети тоже неплохо получаются, мы их тоже экспортируем, к сожалению.

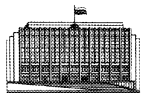
Из зала:

Штучный товар. *(Оживление в зале.)*

А.А. Аузан

Да, дети – штучный товар.

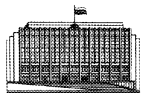
Поэтому я бы сказал, что постановка вопроса об инновациях тоже связан не только с инфраструктурой, о которой говорил Антон

Викторович, не только с институтами, которые позволяют заполнить этот вакуум, но и с тем, как устроить систему ценностей, потому что у нас как нефтяные скважины, так и скважины креативности внутри страны расположены, но мы как сырую нефть гоним, так и идеи эти гоним в сыром виде и с большими потерями по дороге.

Имеет ли эта задача конкретные решения? Я считаю, что да. Хочу согласиться, что вопрос не в том, больше государства или меньше государства, нам просто нужно другое государство. В каком смысле другое? Вообще если мы говорим о модернизации, не только об инновациях, а о модернизации в целом, лимитирующим звеном модернизации является состояние нашего государства. А как ее начинать? Я хочу согласиться с тем диагнозом, который Валерий Дмитриевич вначале вынес. До тех пор, пока мы систему показателей будем пытаться наладить в здравоохранении, количество койкомест и т.д., ничего не получится. Надо сказать, что за последние три года административной реформы очень популярна была идея: «а давайте еще один показатель придумаем». Проблема-то в другом: а для кого это все работает? Истинная оценка здравоохранения может быть получена только от самого человека. Так и по прочим государственным функциям и услугам, оценка может быть получена только от потребителя этого продукта. Потому что всеми системами индикации мы только замыкаем все внутри госаппарата и способствуем, может быть, не самым лучшим представителям этого госаппарата, у нас наблюдается сильный процесс ухудшения в госаппарате за последние 5-7 лет. Сильный!

В чем причина ухудшающего отбора? Когда потребитель по тем или иным причинам не может оценить качество продукта, вы получите ухудшающий отбор, у вас конкуренция будет работать на ухудшение.

Поэтому для меня новое, иное государство, это государство, которое настроено на потребителя.

Последнее, что я хотел бы сказать. Где субъекты, которые могут сейчас инициировать эти процессы? Много субъектов образуются тогда, когда существуют накопления доверия, тогда и с коллективным действием проще, и с взаимной самоорганизацией и т.д. Сейчас в этом смысле ситуация не лучшая, но мы понимаем, что восстановление будет происходить с неизбежностью смены времен года.

Но я обращаю ваше внимание на другое. Даже при очень низком уровне социального капитала каждый из нас почти ежедневно участвует в институциональных изменениях. Мы почти каждый день делаем выбор между теми или иными изменениями: квартиру сдавать по черному, по серому, по белому; платить налоги или не платить налоги; растаможивать по черному, по серому, по белому и т.д. Мы все время голосуем не на политических выборах, а на выборах, которые, может быть, гораздо более важны. Субъекты институциональных изменений всегда есть здесь, сейчас, в этом зале. И то, что мы сегодня обсуждаем, есть на самом деле тоже элемент процесса формирования ценностей, потому что мы так или иначе сопоставляем свои ценностные установки с тем, какой бы мы хотели видеть свою страну Россию.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

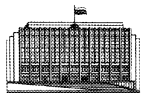
В.Д. Кривов

Спасибо, Александр Александрович. Спасибо всем, кто принял участие в семинаре. Следующий семинар в феврале.

Из зала:

А вопрос был задан.

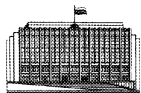
А.А. Аузан

Я не на все ответил, друзья мои, извините. Я просто хочу для студентов сослаться, что у меня многое опубликовано либо публикуется. Например, статьи из цикла «Национальные ценности и конституционный строй» опубликованы в «Новой газете» и на Полит.ру. А совсем свежая лекция «Национальные ценности и российская модернизация» опять-таки висит на Полит.ру и сейчас выходит в «Новой газете». Поэтому вы просто можете посмотреть. Я прошу извинить, что не на все смог отреагировать, ответить. Был ряд очень интересных вопросов. Спасибо.
(Аплодисменты.)

В.Д. Кривов

Спасибо.

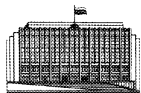
ПРИЛОЖЕНИЯ

Проблема инерционной траектории в развитии России

Аузан Александр Александрович

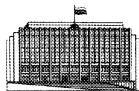
Используемые в презентации материалы подготовлены участниками научного семинара магистров 2008 г. кафедры прикладной институциональной экономики. Особая благодарность выражается Боровиковой Виктории и Горейко Надежде

**Москва
21 ноября 2008 года**

1. Основные тезисы

- **Различие устойчивых траекторий экономического развития стран: таблицы А. Мэдисона.**
- **Набор гипотез, интерпретирующих проблему (неошумпетерианская, нортианская, сотианская версии).**
- **Признаки наличия проблемы: волатильность и «зацикливание» событий.**
- **«Зацикливание» в «Русской системе»: экономическая интерпретация эффектов блокировки.**
- **Иерархия проблем: структура ценностей, недостаточность коллективного действия, сращивание власти и собственности.**
- **Возможный момент смены траектории: точки бифуркации.**

2. Таблицы А. Мэдисона

Table 1-1. Level and Rate of Growth of Population: World and Major Regions, 0-1998 A.D.							
	0	1000	1820	1998	0-1000	1000-1820	1820-1998
	(million)				(annual average compound growth rate)		
Western Europe	24.7	25.4	132.9	388	0.00	0.20	0.60
Western Offshoots	1.2	2.0	11.2	323	0.05	0.21	1.91
Japan	3.0	7.5	31.0	126	0.09	0.17	0.79
Total Group A	28.9	34.9	175.1	838	0.02	0.20	0.88
Latin America	5.6	11.4	21.2	508	0.07	0.08	1.80
Eastern Europe & former USSR	8.7	13.6	91.2	412	0.05	0.23	0.85
Asia (excluding Japan)	171.2	175.4	679.4	3 390	0.00	0.17	0.91
Africa	16.5	33.0	74.2	760	0.07	0.10	1.32
Total Group B	202.0	233.4	866.0	5 069	0.01	0.16	1.00
World	230.8	268.3	1 041.1	5 908	0.02	0.17	0.98

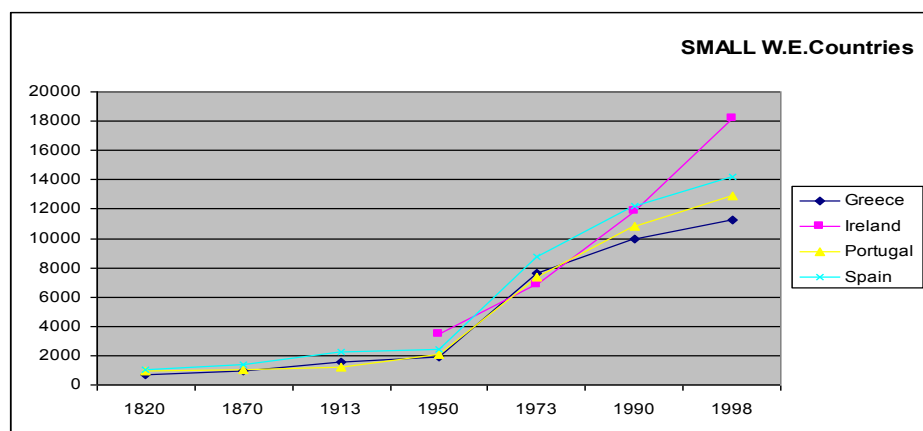
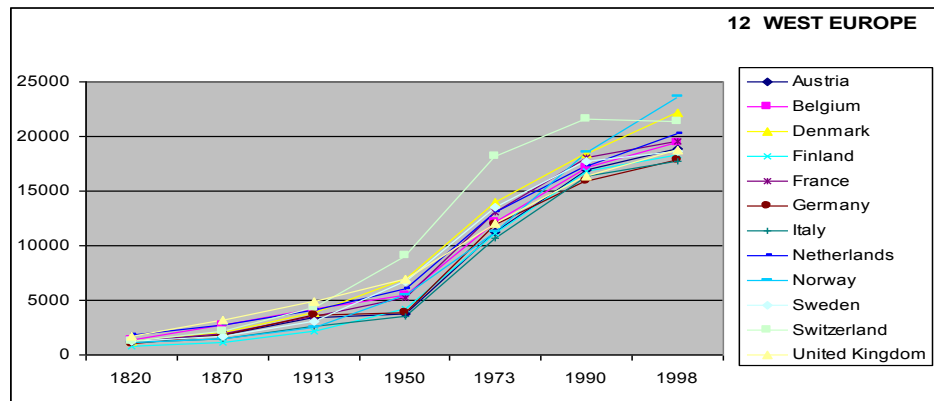
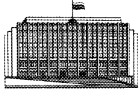
Source: Appendix B.

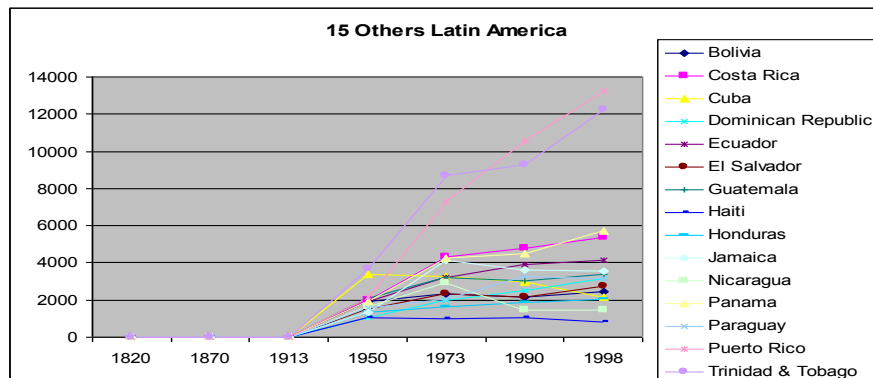
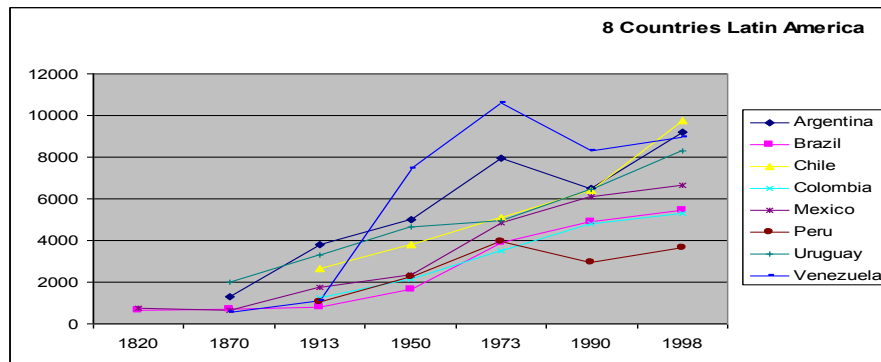
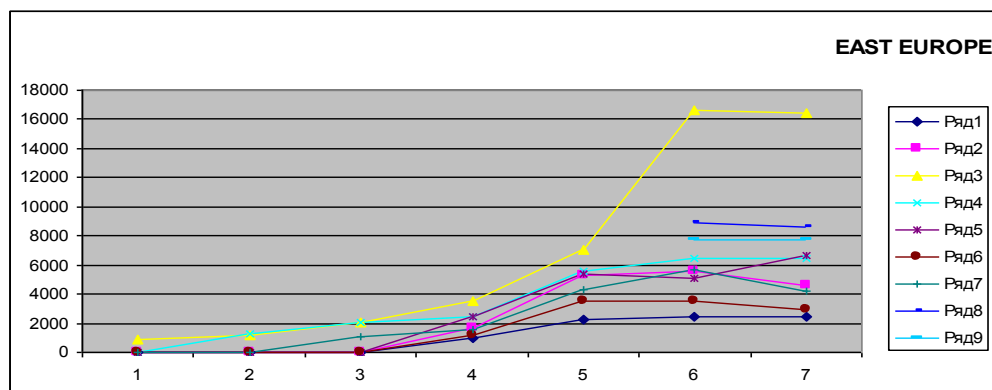
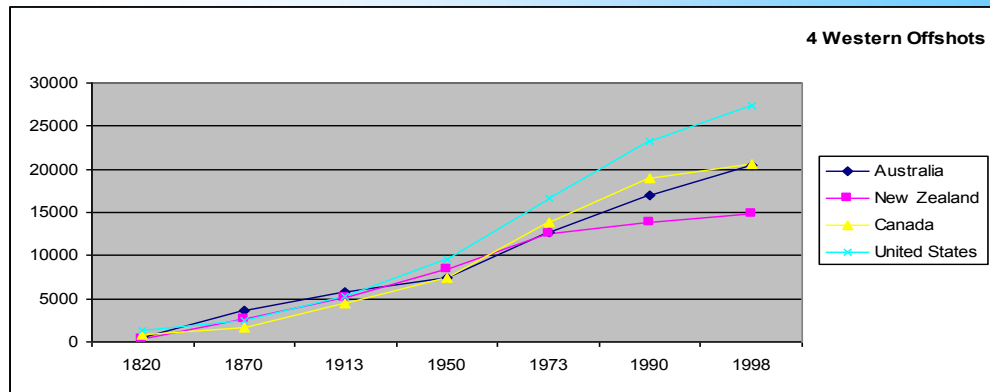
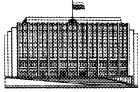
Table 1-2. Level and Rate of Growth of GDP Per Capita: World and Major Regions, 0-1998 A.D.							
	0	1000	1820	1998	0-1000	1000-1820	1820-1998
	(1990 international dollars)				(annual average compound growth rate)		
Western Europe	450	400	1 232	17 921	-0.01	0.14	1.51
Western Offshoots	400	400	1 201	26 146	0.00	0.13	1.75
Japan	400	425	669	20 413	0.01	0.06	1.93
Average Group A	443	405	1 130	21 470	-0.01	0.13	1.67
Latin America	400	400	665	5 795	0.00	0.06	1.22
Eastern Europe & former USSR	400	400	667	4 354	0.00	0.06	1.06
Asia (excluding Japan)	450	450	575	2 936	0.00	0.03	0.92
Africa	425	416	418	1 368	-0.00	0.00	0.67
Average Group B	444	440	573	3 102	-0.00	0.03	0.95
World	444	435	667	5 709	-0.00	0.05	1.21

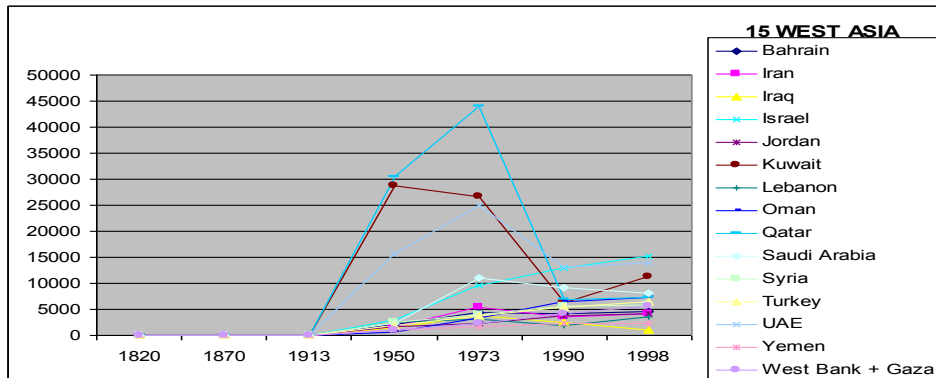
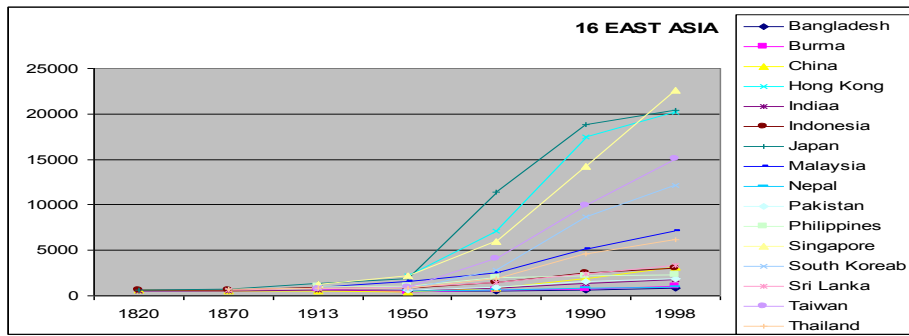
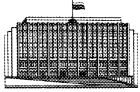
Source: Appendix B.

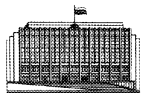
Table 1-3. Level and Rate of Growth of GDP: World and Major Regions, 0-1998 A.D.							
	0	1000	1820	1998	0-1000	1000-1820	1820-1998
	(billion 1990 international dollars)				(annual average compound growth rate)		
Western Europe	11.1	10.2	163.7	6 961	-0.01	0.34	2.13
Western Offshoots	0.5	0.8	13.5	8 456	0.05	0.35	3.68
Japan	1.2	3.2	20.7	2 582	0.10	0.23	2.75
Total Group A	12.8	14.1	198.0	17 998	0.01	0.32	2.57
Latin America	2.2	4.6	14.1	2 942	0.07	0.14	3.05
Eastern Europe & former USSR	3.5	5.4	60.9	1 793	0.05	0.29	1.92
Asia (excluding Japan)	77.0	78.9	390.5	9 953	0.00	0.20	1.84
Africa	7.0	13.7	31.0	1 939	0.07	0.10	1.99
Total Group B	89.7	102.7	496.5	15 727	0.01	0.19	1.96
World	102.5	116.8	694.4	33 726	0.01	0.22	2.21

Source: Appendix B.

Общая редакция:

В.Д. Кривов, начальник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, д.э.н.

Над выпуском работали:

М.З. Гнездилов, начальник отдела парламентских программ Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

С.А. Щукина, советник отдела социальной политики Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации,

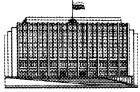
С.А. Медведев, ведущий консультант отдела парламентских программ Аналитического управления Аппарата Совета Федерации

Издание подготовлено Аналитическим управлением
Аппарата Совета Федерации
103426, Москва, Б. Дмитровка, 26, Совет Федерации,
Телефон: 692-63-47, 697-54-63

Адрес в Интернет: www.council.gov.ru

Данную версию Аналитического вестника можно получить на сервере Совета Федерации в сети
Инtranет в разделе «Совет Федерации»

Подписано в печать 16.03.2009 г.

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна